

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Иосиф Флавий Иудейские древности.

Книга четырнадцатая.

Глава первая.

1. О деяниях царицы Александры и о ее смерти мы рассказали в предшествующей нашей книге. Теперь нам следует непосредственно перейти к ближайшим к этому событиям, причем придется обратить все внимание на то, чтобы не упустить ничего, ни одной подробности, ни по неведению, ни по забывчивости. Ведь читателям необходимо иметь историческое повествование о таких фактах, которые по своей древности большинству совершенно неизвестны, мы же должны по силе возможности украсить этот рассказ чистотой стиля, поскольку это в смысле гармоничности сочетаний отдельных слов зависит от нас, дабы читатели получали сведения в красивой форме и с удовольствием усваивали их; но на первом плане для историков все-таки должна стоять историческая точность и правда, потому что читатели путем чтения их сочинений желают пополнить пробелы своего знания.

2. Когда на третий год сто семьдесят седьмой олимпиады, в консульство Квинта Гортензия и Квинта Метелла [1], носившего прозвище Критского, Гиркан стал первосвященником, Аристокбул немедленно объявил ему войну; и вот во время битвы, произошедшей при Иерихоне, многие из солдат [Гиркана] перешли на сторону его брата. Вследствие этого Гиркан бежал в крепость, где в то время были заключены, по распоряжению его матери, как это было нами изложено выше, жена и дети Аристокбула. Последний, однако, между тем успел напасть и захватить своих [главных] противников, искавших спасения в портике святилища. Затем Гиркан вступил в переговоры со своим братом по поводу всего случившегося, и спор их разрешился соглашением в том смысле, что править станет Аристокбул, а самому ему жить вне дел, спокойно пользуясь своими личными средствами. Когда они решили это в храме, то закрепили свой уговор клятвой и рукобятием, а затем на виду у всего народа обняли друг друга и расстались, причем Аристокбул направился во дворец, а ставший теперь частным человеком Гиркан в [прежнее] жилище Аристокбула.

3. У Гиркана был друг Антипатр, идумеянин родом, который при значительном богатстве обладал весьма энергичным и беспокойным характером; вследствие своего расположения к Гиркану он находился в неприязненных и натянутых отношениях к Аристокбулу. Николай из Дамаска сообщает, что он происходил от первых вернувшихся из Вавилона в Иудею евреев; но это он говорит лишь в угоду сыну его Ироду, который по некоей случайности стал царем иудейским. Об этом [Ироде] мы в свое время побеседуем.

Итак, этот Антипатр первоначально, как и отец его, носил имя Антипа. Отца его царь Александр и жена его назначили начальником над всею Идумею, а он, как говорят, заключил дружбу с симпатизировавшими ему арабами и жителями Газы и Аскалона, причем склонил их в свою сторону многими богатыми дарами. И вот Антипатр младший взглянул косо на захват власти Аристокбулом и, боясь, как бы ему самому не пострадать вследствие ненависти к нему Аристокбула, тайно собрал к себе наиболее влиятельных и знатных из иудеев на совещание, причем выставил им на вид, что совершенно невозможно спокойно взирать на то, что Аристокбул незаконно захватил власть, лишив ее своего старшего и вследствие этого старшинства гораздо более правоспособного брата. Точно такие же речи он постоянно твердил и Гиркану и указывал ему при этом на то, что он подвергает свою жизнь опасности, если не оградить себя бегством. Дело в том, говорил он, что друзья Аристокбула не пропускают ни одного случая, чтобы не советовать ему умертвить брата, так как только в таком случае он сможет прочно укрепить за собою власть. Однако Гиркан не придавал веры этим речам, потому что он по природе был честным человеком и по своей порядочности нелегко склонялся на сторону клеветы. Кроме того, его бездеятельность и умственная вялость вызывали у всех представление о нем как о человеке слабом и немужественном, тогда как Аристокбул был как раз обратного нрава, человеком предприимчивым и смелым.

4. И вот, когда Антипатр увидел, что Гиркан не склоняется на его речи, он не пропускал ни единого дня без того, чтобы не наговорить ему на брата и не убеждать его в том, что Аристокбул собирается его умертвить. Лишь после настойчивых просьб ему удалось склонить его к бегству к арабскому царю Арете. При этом он обещал ему помощь последнего, если он согласится взять его просьбам. Ввиду этого [Гиркан] действительно признал бегство к Арете весьма полезным, тем более, что Аравия граничит с Иудеею. Впрочем, сперва Гиркан послал к арабскому царю Антипатра, которому поручил взять с царя клятвенное уверение, что тот его не выдаст врагам, если он явится к нему с просьбою об убежище. Получив от арабского царя нужное обещание, Антипатр вернулся к Гиркану в Иерусалим и немного спустя вместе с ним покинул город

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
ночью и после продолжительного путешествия прибыл с ним в так называемую Петру, резиденцию Ареты. Будучи очень дружен с царем, Антипатр стал его уговаривать вернуть Гиркану Иудею; делая это беспрестанно, ежедневно, и подкрепляя слова свои подарками, он наконец склонил Арету. Впрочем, и Гиркан обещал последнему, в случае, если удастся вернуться в страну и вновь овладеть престолом, отдать ему область с двенадцатью городами, которую отец его, Александр, отнял у арабов. Города эти были следующие: Медава, Навалло, Ливиада, Фараваса, Агалла, Афона, Зоара, орон, Марисса, Ридда, Луса и орива.

Глава вторая

1. Побуждаемый такими [заманчивыми] обещаниями, Арета во главе пятидесятитысячного войска, отчасти конного, отчасти пешего, выступил в поход против Аристула и победил его в бою. Так как после этой победы многие воины перешли на сторону Гиркана, Аристул увидел себя покинутым и бежал в Иерусалим. Тогда царь арабский двинулся во главе всего войска за ним к святилищу и приступил к осаде Аристула. При этом народ, со своей стороны, стал поддерживать Гиркана и помогать ему в осаде [врага], тогда как на стороне Аристула оставались одни только священнослужители. Между тем Арета распорядился, чтобы арабы и иудеи расположились лагерем рядом, и затем со всем усердием принялся за осаду. Так как все эти события произошли как раз в праздник опресноков, носящий у нас название Пасхи, то наиболее знатные из иудеев покинули теперь страну и бежали в Египет.

Тем временем некий праведный и боголюбивый муж, по имени Хоний, который некогда во время засухи обратился к Предвечному с молитвою о даровании дождя и молитве которого Бог немедленно внял, скрывался, видя, что эта жестокая распря еще нескоро прекратится.

Когда же его привели в лагерь иудеев, то стали упрашивать, чтобы он, как некогда, молитвою своею прекратил бездождие, и теперь проклял Аристула и его приверженцев. Несмотря на все возражения и просьбы, Хоний был принужден толпою стать посредине ее, затем он сказал: "о, Предвечный, царь всего существующего! Так как окружающие теперь меня - народ, а осаждаемые - твои служители, то я молю Тебя не внимать ни просьбам первых, ни же приводить в исполнение относительно вторых их просьбы".

За эту его молитву ближайшие из стоявших около него гнусных иудеев убили его.

2. Однако Предвечный немедленно наказал их за эту гнусность и следующим образом воздал им за убийство Хония: пока священнослужители и Аристул подвергались осаде, наступил праздник Пасхи, в который, по нашему обычаю, приносятся Предвечному обильные жертвы. Тогда товарищи Аристула, нуждаясь в материале для жертвоприношений, обратились к единоверцам с просьбою снабдить их таковыми за какие угодно деньги. Несмотря на то, что единоверцы назначили за каждую голову [жертвенного животного] по 1000 драхм, Аристул и священнослужители охотно согласились заплатить эту цену и выплатили деньги, спустив их на ремнях со стен. Однако осаждающие, взяв деньги, и не думали отдать за них жертвенных животных, и даже дошли при этом до такой гнусности, что нарушили данное слово и глумились над Предвечным, не выдав просителям нужного для жертвоприношения. Увидев себя таким образом обманутыми, священнослужители стали молить Бога воздать единоверцам по заслугам. Предвечный же не откладывал возмездия, но наслал на страну сильный ураган, который уничтожил все плоды страны, так что модий[2] зерна стоил тогда одиннадцать драхм.

3. В это время бывший пока еще в Армении Помпей[3], все еще воевавший с Тиграном, послал в Сирию Скавра. Когда последний прибыл в Дамаск, то нашел там Лоллия и Метелла, которые только что взяли этот город, и потому сам поспешил в Иудею[4]. По прибытии его туда к нему явились посланные как от Аристула, так и от Гиркана с просьбою оказать поддержку. За это Аристул обещал заплатить ему четыреста талантов и такую же сумму обещал ему Гиркан. Но Скавр склонился на сторону Аристула, потому что этот был и богаче, и великодушнее, и менее требователен, тогда как Гиркан был беден и скуп и требовал за свое неопределенное обещание гораздо большего. Большая была разница, насильно ли взять в высшей степени укрепленный и сильный город или же прогнать беглецов с толпою набатейцев, даже не вполне приготовленных к ведению войны.

В силу этих соображений он склонился на сторону Аристула, получил с него деньги и освободил его от осады, причем повелел Арете удалиться, иначе он будет объявлен врагом римлян. После этого Скавр вернулся в Дамаск, Аристул же во главе большого войска двинулся на Арету и Гиркана, сразился с ними при Папироне и разбил их. При этом он перебил до шести тысяч врагов, в числе которых пал и брат Антипатра, Фалион.

Глава третья

1. Через некоторое время Помпей прибыл в Дамаск и посетил Келесирию. Тогда к нему явились посланные от всей Сирии, от Египта и от Иудеи. Аристул при этом послал ему крупный подарок, а именно золотой виноградник ценою в пятьсот талантов. Об этом подарке упоминает также каппадокиец Страбон, выражаясь следующим образом: "Из Египта также явилось посольство с венцом стоимостью в четыре тысячи золотых монет, и от иудеев с целым виноградником или садом; это произведение было названо художниками "Усладою".

Это подношение и мы видели в Риме выставленным в святилище капитолийского Юпитера[5] с надписью: "Принадлежит Александру, царю иудейскому". Оценено оно было в пятьсот талантов, и, по преданию, именно оно и было послано Аристулом, правителем иудейским.

2. Немного спустя к Помпею вновь явились посланные, а именно от лица Гиркана Антипатр, а от лица Аристула Никодим. Последний стал обвинять во взяточничестве сперва Габиния, а потом Скавра, указывая, что один из них взял триста, а другой четыреста талантов. Этим он увеличил лишь в лице их число врагов Аристула.

Приказав спорящим сторонам явиться в другое время, Помпей с наступлением весны вывел войска свои из зимних стоянок и двинулся в область Дамаска. По дороге он разрушил крепость Апамею, которую укрепил кизикиец Антиох, и разгромил владения Птолемея Менная, гнусного человека, который был несколько не лучше своего родственника, обезглавленного Дионисия из Триполиса, сам же за свои злодеяния он избег кары ценою десяти тысяч талантов, которыми Помпей и выплатил жалованье своим солдатам. После этого Помпей овладел Лифиадою, где властвовал иудей Силас. Затем он прошел через города Гелиополь и Халкиду и, перейдя через хребет, прорезающий Келесирию, вернулся через Пеллу в Дамаск. Тут он занялся также разбором дел иудеев и их споривших между собой вождей, Гиркана и Аристула, тем более, что и народ был восстановлен против обоих, не желая подчиняться ни тому, ни другому и мотивируя это тем, что у них существует обычай, в силу которого народ обязан подчиняться лишь священнослужителям почитаемого Бога. Между тем, хотя Гиркан и Аристул и потомки священников, они старались ввести другую форму правления, чтобы поработить себе народ. Гиркан обвинял брата в том, что, хотя он, Гиркан, и старше его, был, однако, лишен Аристулом права перворождения и владеет небольшою частью страны, тогда как всю остальную историю захватил Аристул. Именно Аристул, по его обвинению, совершает постоянные набеги на пограничных соседей, равно как занимается морским разбоем; народ никогда бы не думал восстать против него, если бы Аристул не был таким своевольным и беспокойным человеком. Это обвинение поддерживалось более чем тысячею наиболее знатных иудеев, которых привел Антипатр. Аристул на это возражал, что виною потери власти брата является характер последнего, его бездеятельность и вследствие этого отсутствие у него авторитетности. Сам он по необходимости принужден был взять власть в свои руки из опасения, как бы ее не утратить вовсе, а теперь правит совершенно так же и на том же основании, как некогда его отец, Александр. Для подтверждения своих слов он сослался на молодых франтов, которых пурпурные одежды, головные прически, запястья и прочие украшения вызывали насмешки, так как эти щеголи явились сюда как будто не на суд, а на какой-то парад.

3. Выслушав их, Помпей признал факт насилия, совершенного Аристулом, и затем с ласковыми увещаниями отправил их домой, обещая явиться в их страну и там привести все в порядок, лишь только покончит все с набатейцами. Пока же он просил их держаться спокойно. Вместе с этим он отличил Аристула, чтобы удержать его от организации восстания в стране и от занятия проходов. Впрочем, Аристул действительно так и сделал: он не стал ожидать всего того, что ему обещал Помпей, но отправился в город Дий[6], а оттуда в Иудею.

4. На это Помпей разгневался и, собрав войско, предназначенное для похода против набатей, равно как вспомогательные отряды из Дамаска и прочей Сирии, во главе всех римских войск двинулся на Аристула. Миновав Пеллу и Скифополис, он прибыл в Корею, самый северный город Иудеи, и отсюда отправил в прекрасную, воздвигнутую на вершине горы крепость Александрией, куда бежал Аристул, [гонца] с предложением явиться к Помпею. Аристул, побуждаемый многими не воевать с римлянами, покинул крепость и, уговорившись с братом относительно дальнейшего правления, вернулся затем, с разрешения Помпея, назад в крепость. Так поступал он и во второй, и в третий раз, постоянно льстя себя надеждою овладеть еще царством и притворяясь покорным исполнителем всех решительно приказаний Помпея, но вместе с тем каждый раз возвращаясь назад в свою крепость, чтобы не лишать себя опоры и иметь возможность готовиться [там] на случай войны, постоянно опасаясь, как бы власть не перешла все-таки к Гиркану. Когда же [в конце

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org концов] Помпей приказал ему сдать крепость и лично поручить это своим военачальникам (иначе нельзя было сделать это), то Аристокл хотя и повиновался, но сделал это со злобою в сердце, вернулся затем в Иерусалим и стал готовиться [там] к войне. Немного спустя, когда Помпей был уже в пути, собираясь воевать с ним, к Помпею прибыли посланные из Понта с известием о смерти Митридата, павшего от руки собственного своего сына, Фарнака[7].

Глава четвертая

1. Расположившись станом около Иерихона, где растут финиковые пальмы и добывается лучший бальзам, вытекающий, если надрезать острым камнем плоды кустарников, откуда и появляется пахучий сок[8], Помпей затем на заре двинулся к Иерусалиму.

Тогда Аристокл переменял свое решение, явился к Помпею, обещал ему [значительную] сумму денег и впустил в Иерусалим. При этом он просил его прекратить войну и мирно решить дело, как ему будет угодно. Помпей внял его просьбам и простил его, а затем послал Габиния с военным отрядом в город за деньгами. Впрочем, ни одно из этих обещаний не было приведено в исполнение: Габинию пришлось вернуться без денег и не быв впущенным в город, потому что воины Аристокла не допустили сделать так, как было уговорено. На это Помпей страшно рассердился: он отдал Аристокла под стражу и сам двинулся в город, который со всех сторон был очень укреплен и лишь с севера представлял менее надежный оплот; дело в том, что город был окружен широким и глубоким ущельем, шедшим вокруг весьма сильно укрепленного каменной стеною храма.

2. Внутри города тем временем происходил спор партий, не соглашавшихся между собою относительно дальнейшего образа действий: одним казалось лучше всего отдать город Помпею, другие же, именно приверженцы Аристокла, советовали запереться в городе и воевать, так как Аристокла держат под стражей. Затем последние предупредили первых, заняли храм и уничтожили мост, который ведет от него к городу; они решились вполне выдержать осаду. Прочие жители впустили [римское] войско и передали Помпею город и царский дворец.

Тогда Помпей послал своего военачальника Пизона с войском для занятия города и дворца и для того, чтобы укреплять дома вблизи и около храма. Сперва он еще предложил заключившимся в храме мирные переговоры, когда же те не приняли его предложения, он окружил стеною все окрестности храма, причем Гиркан охотно помогал ему во всем, Помпей между тем на заре расположился лагерем вблизи северной части святилища, там, где его легче всего можно было взять. Впрочем, и здесь вздымались огромные башни и был проведен ров по ту сторону глубокого ущелья. Сторона, направленная к городу, представляла из себя крутой обрыв, после того как был разрушен мост, около которого расположился Помпей, и поэтому насыпаемый римлянами вал весьма медленно подвигался вперед, причем римлянам приходилось вырубать окрестные леса. После того как вал достиг достаточной вышины и глубокий ров был более или менее засыпан, Помпей придвинул привезенные из Тира осадные орудия и снаряды и, поместив их [на валу], стал осыпать святилище градом камней. Если бы закон наш повелевал нам не работать по субботним дням, то вал не достиг бы своей вышины, потому что этому воспрепятствовали бы осажденные; дело в том, что закон разрешает отражать наступление и нападение, но не позволяет препятствовать какому-либо другому предприятию неприятелей.

3. Когда римляне заметили это, то они по субботам перестали обстреливать иудеев или вступать с ними в бой, но занимались насыпанием валов и сооружением башен либо придвигали осадные орудия, чтобы на следующий день иметь их под рукой в полной исправности. В сколь высокой мере у нас развито богопочитание и соблюдение законов, видно из того, что священнослужителей не удерживал от отправления своих обязанностей страх перед осадой, но что они ежедневно, дважды, рано утром и около девятого часа, приносили свои жертвы на алтарь и не прекращали этих своих жертвоприношений даже в тех случаях, когда в деле защиты храма от нападения иудеи терпели какую-нибудь неудачу. Так, например, когда город был взят в день поста третьего месяца в сто семьдесят девятую олимпиаду, в консульство Гая Антония и Марка Туллия Цицерона[9], в то время, как враги ворвались в храм и стали избивать всех там находившихся, священнослужители тем не менее не прерывали своего священнодействия и их не могли принудить к бегству ни страх за свою жизнь, ни множество убитых уже товарищей, потому что они были убеждены, что лучше подвергнуться своей участи, оставаясь у жертвенников, чем в чем бы то ни было нарушить предписания законов. А что это не только пустые речи в похвалу ложного благочестия, но истинная правда, это свидетельствуют все историки, повествующие о деяниях Помпея, в том числе и Страбон, и Николай, и вдобавок Ливий, написавший римскую историю[10].

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 14 filosoff.org

4. Когда вследствие ударов подведенного тарана обрушилась величайшая башня и образовалась некоторая брешь, враги толпою влились [за стену]. Первым вступил на стену сын Суллы, Корнелий Фауст[11], со своими воинами, за ним в другом месте центурион[12] Фурий со значительным отрядом. Тогда все преисполнилось убийства. Некоторые из иудеев были перерезаны римлянами, другие своими же земляками; были и такие, которые кидались в бездну или сгорали живьем, поджигая свои собственные дома, лишь бы не дожидаться угрожающей им гибели. Таким образом погибло до двенадцати тысяч иудеев; римлян же пало очень немного.

Также и Апсалом, дядя и тесть Ариостобула, попал при этом случае в плен. Сильное поругание постигло тогда и святилище, которое до этого было закрыто и невидимо. Дело в том, что туда проникли Помпей и немалое число его товарищей и узрели то, что не было разрешено видеть никому, кроме первосвященников. Несмотря на то что он нашел здесь золотую трапезу[13] со светильником, жертвенные чаши и множество курений, да, кроме того, в казне еще около двух тысяч талантов священных денег, он, в силу своего благочестия, ничего этого не тронул, но поступил так, как того и следовало ожидать от его добродетели[14].

Повелев на следующий день храмовым прислужникам очистить храм и принести Предвечному установленные жертвы, он передал первосвященство Гиркану за множество оказанных им услуг и, между прочим, за ту услугу, которую он оказал ему, удержав живших в той местности иудеев от союза с Ариостобулом; затем он распорядился отрубить головы виновникам войны и наградил Фауста и остальных его товарищей, которые храбро взобрались [первыми] на стену, соответственными знаками отличия[15].

Иерусалим он заставил платить дань римлянам, те же города Келесирии, которые прежде находились в зависимости от жителей Иерусалима, он занял сам и подчинил их собственному полководцу, народ же весь [иудейский], дошедший прежде до высокой степени могущества и распространения, он втиснул обратно в пределы его страны. Незадолго перед тем разрушенный город Гадару он велел вновь отстроить в угоду своему вольноотпущеннику Деметрию Гадарскому, остальные же города, Гиппос, Скифополис, Пеллу, Дий, Самарию, Мариссу, Азот, Ямнию и Арефусу, вернул прежним обитателям. Все эти расположенные внутри страны города, исключая те, которые были окончательно разрушены, равно как приморские: Газу, Яффу, Дору и Стратонову Башню, которая, великолепно отстроенная Иродом и украшенная гаванями и храмами, была теперь переименована в Кесарию, - все эти города Помпей объявил независимыми и включил их в состав [римской] провинции[16].

5. Виновниками этого бедствия, постигшего Иерусалим, являлись Гиркан и Ариостобул, ссорившиеся между собою. Теперь мы утратили свою свободу и стали подвластны римлянам, теперь нам пришлось поневоле вернуть сирийцам страну, которую мы отняли у них силою нашего оружия; кроме того, римляне в короткое время получили с нас более десяти тысяч талантов, а царская власть, которая прежде предоставлялась в виде почета родовитым первосвященникам, теперь стала уделом мужей из простонародья. Впрочем, об этом нам еще придется говорить в своем месте. Между тем Помпей, передав Скавру Келесирию до реки Евфрата и Египта и оставив ему два римских легиона[17], направился в Киликию, чтобы скорее вернуться в Рим. Вместе с ним ехал в оковах также и Ариостобул с его семейством; у Ариостобула было две дочери и столько же сыновей; из последних один, Александр, по дороге бежал, младший же, Антигон, вместе со своими сестрами был доставлен в Рим.

Глава пятая

1. Между тем Скавр предпринял поход на аравийскую Петру, и, так как ее было трудно взять и он кругом нее опустошил всю страну, войску его пришлось страдать от голода. Тогда, по распоряжению Гиркана, Антипатр доставил ему из Иудеи хлеба и всего, в чем Скавр нуждался. Когда же Скавр послал Антипатра к Арете, с которым он находился в дружественных отношениях, в качестве посла, то Антипатр убедил его заплатить Скавру известную сумму денег за прекращение опустошения страны и сам явился поручителем в сумме трехсот талантов. На этих условиях Скавр прекратил войну, впрочем, не столько по желанию Ареты, сколько потому, что и сам давно хотел этого.

2. Когда впоследствии сын Ариостобула, Александр, объезжал Иудею, то в Сирию прибыл претором римским Габиний[18]. В числе прочих предприятий последнего можно отметить также то, что он пошел войною на Александра. Гиркан пока еще не был в состоянии совладать с силою римлянина, хотя и пытался уже вновь восстановить иерусалимскую стену, разрушенную Помпеем. Однако в этом ему воспрепятствовали находившиеся в городе римляне. Между тем Александр объезжал всю страну и вооружал множество иудеев; в короткое время ему удалось собрать десять тысяч пехотинцев и к ним пятьсот всадников и укрепить Александрией, крепость около Кореи, равно как Махерон в горах

арабских.

Тогда на него двинулся Габиний, успев послать вперед Марка Антония с остальными военачальниками. Последние вооружили своих римлян, равно как подвластных им иудеев с Пифолаем и Малихом во главе, и, захватив также добровольцев Антипатра, выступили навстречу Александру. За ним следовал сам Габиний во главе регулярного войска. Александр отступил тогда в местность вблизи Иерусалима, и когда враги здесь сошлись и дело дошло до битвы, римляне перебили около трех тысяч врагов и не меньше того взяли в плен.

3. В это время Габиний подошел к Александриону и предложил находившимся в нем воинам сдаться, обещая простить им все их прежние провинности. Между тем перед крепостью расположилось станом множество врагов. На них напали римляне, и при этом случае Марк Антоний отличился как храбрый воин, перебивший множество неприятелей[19]. Между тем Габиний оставил тут часть своего войска, чтобы овладеть этим местом хотя бы путем осады, а сам двинулся в другую часть Иудеи, где распорядился вновь отстроить города, которые находил разрушенными. Таким образом вновь возникли Самария, Азот, Скифополис, Анфедон, Рафия, Дора, Марисса, Газа и множество других. Так как люди охотно повиновались распоряжениям Габиния, тогда можно было опять спокойно жить в тех городах, которые столь долгое время оставались пустыми.

4. Совершив все это в пределах страны, Габиний вернулся к Александриону. Во время осады Александр отправил к нему посольство с просьбой простить ему его провинности и получить взамен того крепости Гирканию и Махерон, а затем и Александрией. Эти укрепления Габиний срыл до основания; когда же к нему прибыла мать Александра, державшая сторону римлян, потому что ее муж и остальные дети находились тогда в Риме, Габиний исполнил все ее просьбы[20]. Удовлетворив ее, он ввел Гиркана в Иерусалим и поручил ему на будущее время заботу о святилище. После этого Габиний учредил пять синедрионов[21] и разделил весь народ на пять округов, так что одна часть иудеев имела свое управление в Иерусалиме, другая в Гадаре, третья в Амафунте, четвертая в Иерихоне, а пятая в галилейском Сепфорисе.

Глава шестая

1. Таким образом, иудеи, утратив монархическое устройство, подчинились аристократическому образу правления. Тем временем Аристокбул бежал из Рима в Иудею и собрался вновь восстановить Александрией, только что окончательно разрушенной. Тогда Габиний выслал против Аристокбула воинов под начальством Сисенны, Антония и Сервилия, чтобы они воспрепятствовали ему овладеть местностью и захватили его. Тогда многие иудеи перешли на сторону Аристокбула за его прежнюю доблесть, а также потому, что они всегда радовались каким-нибудь новшествами. Так, например, передался ему с тысячью воинов некий Пифолай, бывший помощником военачальника в Иерусалиме. Между тем многие из перешедших к Аристокбулу были безоружны. Аристокбул отпустил всех их в Махерон, так как они ему только мешали, не будучи годны для дела, и двинулся вперед во главе восьми тысяч вооруженных. Когда же на них с силою ударили римляне, иудеи были побеждены, несмотря на всю свою отчаянную храбрость, и под натиском врагов обратились в бегство. При этом их было перебито до пяти тысяч человек, остальные же разбежались и старались спастись кто как мог. Впрочем, более чем с тысячью [товарищей] Аристокбул бежал в Махерон и стал там укрепляться, предаваясь розовым надеждам, невзирая на понесенный урон. В течение двух дней ему удавалось выдерживать осаду; но затем, покрытый ранами, он попал вместе со своим сыном Антигоном, бежавшим с ним из Рима, в плен к Габинию. После этого несчастья Аристокбул вновь был отослан в Рим и там содержался в темнице, процарствовав и быв первосвященником три года и шесть месяцев[22]. Это был блестящий и великодушный человек. Детей его сенат, впрочем, отпустил на волю, потому что Габиний написал, что обещал это их матери в награду за передачу [римлянам] крепостей.

2. Затем дети Аристокбула вернулись назад в Иудею. Габиний тем временем решил предпринять поход на парфян. Когда же он уже перешел через Евфрат, ему заблагорассудилось двинуться в Египет и восстановить Птолемея на троне. Впрочем, об этом рассказано в другом месте[23].

Во время этого похода против Архелая[24] Антипатр снабдил Габиния хлебом, оружием и деньгами, а также расположил в его пользу и сделал его союзниками тех иудеев, которые жили выше Пелузия и должны были охранять доступ в Египет. Когда же он вернулся из Египта, то нашел Сирию в полном возмущении и восстании. Дело в том, что сын Аристокбула, Александр, которому вновь удалось насильно овладеть царством, возбудил многих иудеев, прошел во главе огромного войска по стране, убивал всех римлян, попадавшихся ему на пути и бежавших на гору Гаризим, и наконец приступил к осаде остальных [римлян].

3. Когда же Габиний нашел Сирию в таком положении, он как умный человек послал вперед к повстанцам Антипатра с тем, чтобы тот постарался отговорить

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
их от безумного предприятия и вернуться на более разумный путь. Антипатру действительно удалось уговорить многих и вернуть их к своим обязанностям, но Александра он не был в состоянии убедить. Последний во главе тридцатитысячного иудейского войска выступил против Габиния, но потерпел в бою поражение, причем у него пало у горы Итавирийской[25] десять тысяч воинов.

4. Устроив затем дела в Иерусалиме таким образом, как то казалось желательным Антипатру, Габиний двинулся на набатейцев. Победив их в бою, он послал вперед [в Рим] парфянских беглецов, Митридата и орсана, которые явились было к нему под предлогом, что они убежали[26]. Затем Габиний после великих и славных военных подвигов сам отправился в Рим, а провинцию передал Крассу. О походах Помпея и Габиния на иудеев писали также Николай Дамасский и каппадокиец Страбон, причем их сообщения совершенно совпадают между собою.

Глава седьмая

1. Собираясь в поход против парфян. Красс явился в Иудею. Тут он похитил храмовые деньги, оставшиеся от Помпея (на сумму две тысячи талантов), а также имел дерзость утащить из храма всю золотую утварь (на сумму восемь тысяч талантов). При этом он присвоил себе также штангу из червонного золота весом в триста мин, а наша мина весит два с половиной фунта. Эту жердь передал ему священнослужитель Элеазар, на обязанности которого лежала охрана сокровищ храма, и сделал он это не из глупости (напротив, это был человек почтенный и праведный), но потому, что видел, как Красс собирается захватить все золото храма. Так как Элеазару было поручено охранять также завесы храма, которые были удивительной красоты и очень ценны, то он, опасаясь за все храмовые сокровища, решился отдать Крассу золотую жердь вместо всех остальных ценностей, причем взял с Красса клятвенное уверение, что тот не тронет ничего более, но удовлетворится этим подарком стоимостью во много десятков тысяч. Золотая штанга была вделана внутрь деревянной перекладки; об этом было известно одному только Элеазару, тогда как все прочие ничего о том не знали. Между тем Красс взял эту штангу, как будто бы действительно не имел в виду взять еще что-нибудь, но затем, вопреки своей клятве, похитил из храма решительно все золото.

2. Никого не должно удивлять, что в нашем храме была такая масса золота, потому что все в мире иудеи, равно как прочие почитатели Предвечного в Азии и в Европе, с давних времен доставляли туда свои приношения. Впрочем, масса упомянутых нами сокровищ вовсе не преувеличена нами из тщеславия или из хвастовства; множество других историков подтверждают наши данные. Так, например, у каппадокийца Страбона сказано следующее: "Послав на [остров] Кос, Митридат велел взять ценности, спрятанные там царицею Клеопатрою, а также восемьсот талантов иудеев". У нас нет другой общественной казны, кроме священной; поэтому очевидно, что азиатские евреи из страха перед Митридатом перевезли свои богатства на остров Кос: иначе совершенно непонятно, почему иудеи, обладавшие укрепленным городом и храмом, стали бы посылать свои ценности на Кос. В равной мере вполне естественно, что этого не сделали alexandрийские иудеи, которым нечего было бояться Митридата. В другом месте тот же самый Страбон сообщает, что в то время, как Сулла переправлялся в Элладу для войны с Митридатом, он послал в Кирену Лукулла для подавления восстания наших единоплеменников, говоря, что последними полон весь мир. Его слова следующие: "четыре рода жителей было в городе Кирене: граждане, земледельцы, колонисты и иудеи. Последние проникли уже во все города, и нелегко найти какое-либо место на земле, где не нашлось бы это племя и которое не было бы занято им. Так, например, Египет и Кирена, находящиеся под властью одних и тех же правителей, относятся ко всем остальным безразлично, но охотно принимают и содержат у себя толпы иудеев и процветают вместе с ними, следуя законам иудейским. В самом Египте иудеи пользуются правом жительствова и гражданства, и в Александрии значительная часть города отведена этому племени. Над ними поставлен даже их собственный этнарх, который управляет народом, разбирает его тяжбы и скрепляет сделки и решения, совершенно на правах представителя самостоятельного народа. Итак, в Египте иудейское племя достигло такого могущества, потому что египтяне и иудеи одного происхождения, а также оттого, что вышедшие [из страны] иудеи поселились поблизости; а в Кирену это перешло потому, что ее границы находятся в соприкосновении с Египтом, подобно Иудее, которая вдобавок прежде была составной частью Египта". Таковы данные Страбона.

3. Устроив все по своему желанию, Красс пошел войною на Парфию. Тут он погиб со всем своим войском, как то рассказано в другом месте[27]. Кассий[28] между тем бежал в Сирию и овладел ею, стал охранять ее от набега парфян, ставших смелее после победы над Крассом. Затем он прибыл в Тир и пошел также на Иудею. Тут он напал на Тарихею, быстро взял ее, захватив

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
около тридцати тысяч человек в плен, велел казнить Пифолая, который сменил Аристубула в качестве главаря мятежников; к этой казни побудил его Антипатр, который пользовался огромным авторитетом у него, так же как и у идумеян, из среды которых он взял себе и жену знатного арабского рода по имени Кипра. От нее Антипатр имел четырех сыновей, Фазаеля, Ирода, который впоследствии стал царем, Иосифа и Ферора, а также дочь, Саломею. Этот Антипатр находился, впрочем, в дружеских отношениях также с другими правителями, особенно с арабским князем, которому он даже переслал детей своих во время войны с Аристубулом. Кассий, впрочем, вскоре двинулся к Евфрату, чтобы там встретить нападение врагов, как то повествуется и другими писателями.

4. Несколько позже Цезарь овладел Римом после бегства Помпея и сената за Ионийское море[29] и, освободив Аристубула из заточения, решил послать его во главе двух легионов в Сирию, чтобы в качестве влиятельного там лица дать благоприятный оборот тамошним делам[30]. Однако Аристубулу не пришлось порадоваться осуществлению надежд, которые возникли у него, благодаря могуществу Цезаря: соумышленники Помпея поторопились отравить его, и приверженцам Цезаря пришлось похоронить его. Его труп был набальзамирован долгое время и сохранился в меду, пока впоследствии Антоний не послал его в Иудею, распорядившись похоронить его в царском склепе. Затем по поручению Помпея Сципион велел отрубить голову сыну Аристубула, Александру, обвинив юношу в происках против римлян. Александр таким образом погиб в Антиохии, а братьев его принял к себе Птолемей Меннай, который правил над Халкидой, расположенной вблизи Ливанского хребта. Потом Птолемей послал сына своего Филиппиона в Аскалон к вдове Аристубула, предлагая переслать к нему ее сына Антигона и дочерей. В одну из них, Александру, Филиппион влюбился и женился на ней. Впрочем, впоследствии Птолемей убил его и сам женился на Александре, а о братьях ее постоянно заботился.

Глава восьмая

1. После победы над Помпеем и его смерти[31], когда Цезарь сражался в Египте, ему весьма много услуг оказывал Антипатр, правитель иудеев сообразно повелению Гиркана. Так, например, когда Цезарь пытался привести вспомогательное войско пергамскому царю Митридату и не был в состоянии пройти через Пелузий, почему и должен был остановиться около Аскалона, к нему явился на выручку Антипатр с тремя тысячами тяжеловооруженных иудеев и в конце концов побудил также союзников из Аравии явиться к нему на помощь. Ради Антипатра пошли в поход также все сирийцы, не желавшие отставать от других в своем воодушевлении к Цезарю, в том числе князь Ямвлих и сын его, Птолемей, населявшие хребет ливанский, а также почти все остальные города. Тогда Митридат выступил из Сирии и прибыл в Пелузий[32]. Когда жители отказались принять его к себе, он приступил к осаде города. Тут опять отличился Антипатр, а именно он первый пробил брешь в одном месте стены и тем дал всем прочим возможность проникнуть в город. Таким образом окончилось дело при Пелузий. Когда же Антипатр и Митридат были на пути к Цезарю, иудеи, населявшие дом Хония[33], воспротивились их проходу. Впрочем, и их убедил перейти на свою сторону Антипатр, особенно тем, что предьявил им письмо первосвященника Гиркана, где тот убеждал их быть друзьями Цезарю и доставлять его войску съестные припасы и все необходимое. Когда же иудеи убедились в солидарности Антипатра и первосвященника, то охотно подчинились; а на основании слухов об их покорности жители окрестностей Мемфиса также пригласили к себе Митридата, который явился к ним и подчинил их себе.

2. Когда он обошел так называемую Дельту, он сразился с врагами около Иудейского стана[34]. Над правым крылом начальствовал Митридат, над левым Антипатр. Когда войска сошлись в бою, крыло Митридата отступило и ему пришлось бы подвергнуться страшной опасности, если бы Антипатр, который успел уже разбить врагов, не прибежал со своими солдатами вдоль берега реки, не освободил бы Митридата и не обратил бы в бегство уже побеждавших египтян. Во время преследования последних Антипатр овладел также их лагерем, а Митридата удержал от дальнейшего бегства. У Митридата было при этом восемьсот человек, у Антипатра же сорок. Обо всем этом Митридат сообщил Цезарю, указывая при том на Антипатра, как на виновника не только победы, но и их спасения, так что тогда Цезарь выразил Антипатру похвалу и впоследствии, в самые критические минуты войны, всегда пользовался его поддержкой. Во время этих битв Антипатр был ранен.

3. Когда впоследствии Цезарь окончил войну и отплыл обратно в Сирию, он удостоил Гиркана и Антипатра великих почестей: первого он утвердил в сане первосвященника, а второму дал право римского гражданства и освободил от всех решительно повинностей.

Много уверяют, будто и Гиркан участвовал в том походе и [вместе с

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org Антипатром] был в Египте. Это доказывается сообщением каппадокийца Страбона, говорящего от имени Азиния[35] следующее: "...после вторжения Митридата и иудейского первосвященника Гиркана в Египет...". Тот же самый Страбон в другом месте, ссылаясь на Ипсикрата, говорит, что Митридат выступил [против Египта] один, а затем призвал к себе в Аскалон Антипатра, правителя Иудеи, который и доставил ему 3000 воинов, равно как склонил на его (Митридата) сторону также и других правителей, и что в этом походе участвовал тоже первосвященник Гиркан.

4. Так повествует Страбон. В это время явился к Цезарю Антигон, сын Аристобула, и, жалуясь на печальную участь отца своего, который по вине Цезаря пал жертвою отравления, и на то, что брат его был казнен Сципионом, просил жалиться над его грустным положением человека, изгнанного из своих владений. При этом он обвинял Гиркана и Антипатра в том, что они правят народом лишь при помощи насилия и поступили с ним (Антигоном) крайне несправедливо. Бывший при этом Антипатр стал оправдываться в возводимых против него обвинениях, указал на то, что Антигон окружен мятежными и беспокойными людьми, а также упомянул о своих трудах и подвигах во время походов, коих, по его словам, сам Цезарь был свидетелем. Он при этом указывал на то, что Аристобул совершенно основательно был увезен в Рим, потому что являлся всегда заклятым врагом римлян; что же касается его брата, то его казнь Сципионом была лишь заслуженным возмездием за его разбойничьи набеги, и он потерпел наказание совершенно основательно и справедливо.

5. После такого объяснения Антипатра Цезарь объявил Гиркана первосвященником, а Антипатру предоставил все права, которых тот домогался, и решил сделать его полновластным наместником в Иудее. При этом он разрешил Гиркану, на основании его просьбы о такой милости, восстановить стены родного города, которые оставались после Помпея все еще разрушенными. Вместе с тем он распорядился, чтобы консулы в Риме записали это постановление и поместили его на Капитолии. Решение сената поэтому отредактировано следующим образом:

"Претор Луций Валерий, сын Луция, сделал следующее предложение сенату в декабрьские иды[36] в храме Согласия[37]. Присутствовали при записи решения Луций Колоний, сын Луция, из коллинской и Папирий из квинринской [трибы][38].

Относительно предложения иудейских старейшин: Александра, сына Ясона, Нумения, сына Антиоха, и Александра, сына Дорофея, мужей доблестных и [римских] союзников, возобновить прежде заключенный с римлянами дружественный союз, в знак чего они привезли золотой щит ценностью в пятьдесят червонцев и просили выдать им охранные грамоты к независимым городам и царям, чтобы беспрепятственно и безопасно проезжать по их владениям и входить в их гавани,- постановлено: вступить с ними в дружественный союз, исполнить их просьбы и принять привезенный щит". Этот договор был заключен при первосвященнике и правителе Гиркане, в девятый год его правления[39], в месяце панеме.

И от афинского народа Гиркан, оказавший ему множество услуг, добился подобной же чести. Афиняне прислали ему народное постановление следующего содержания: "При притании[40] и священстве Дионисия, сына Асклепиада, в пятый день после месяца панема, было передано старейшинам сие решение афинян. Записал при архонте[41] Агафокле Эвкл, сын Менандра из Алимусы, в одиннадцатый день месяца мунихиона[42], в одиннадцатую пританию, во время заседания в театре; за правильностью голосования следил эрхиец[43] Дорофей с помощниками; докладывал Дионисий. Постановлено народом: так как Гиркан, сын Александра, первосвященник и правитель иудейский, постоянно являл по отношению ко всему [афинскому] народу и по отношению к отдельным его представителям благоволение и всяческую о них заботливость, как относительно тех афинян, которые являлись к нему в качестве послов, так и по своим личным делам, всегда радушно принимал их и заботился о доставлении им безопасного проезда по стране, что было и прежде засвидетельствовано нами и подтверждается ныне сообщениями сунийца Феодосия, сына Феодора, который сделал об этом доклад народу и упомянул о доблести названного мужа, присовокупив, что последний имеет в виду и впредь оказывать нам по силе возможности всяческую поддержку,- мы решаем почтить Гиркана золотым почетным венком по закону, воздвигнуть в храмах народном и харит[44] его бронзовую статую и возвестить об этом через глашатаев в театре, во время праздников Диониса[45], при представлении новых трагедий, а также в праздники Панафинеийские[46] и Элевсинские[47] во время гимнастических игр. Чиновники должны позаботиться о том, чтобы Гиркану, пока он будет пребывать в столь дружественном к нам расположении, оказывались всевозможные льготы и любезности, дабы видно было, что народ наш чествует славных мужей и питает такие чувства признательности к достойным людям. Вместе с тем следует

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
избрать из среды афинян послов, которые отвезли бы Гиркану данное постановление и предложили бы ему, после оказания ему указанных почестей, и впредь всегда относиться благожелательно к нашему городу". Однако довольно этих доказательств того, каким почетом пользовался Гиркан у римлян и у афинского народа.

Глава девятая

1. Устроив дела в Сирии, Цезарь отплыл назад. Лишь только Антипатр, сопровождавший Цезаря во время отбытия его из Сирии, вернулся в Иудею, он приступил немедленно к восстановлению разрушенной Помпеем стены и, разъезжая по стране, успокаивал смуту либо угрозами, либо увещаниями держаться спокойно. При этом он поставлял на вид, что те, кто будет предан Гиркану, будут жить в полном благополучии и спокойно и безмятежно пользоваться своим имуществом, тогда как все те, которые станут предаваться пустым надеждам на возможность восстания и рассчитывать на могущие явиться в результате его выгоды, будут иметь в нем, вместо наместника, властелина, в Гиркаие, вместо царя, тирана, а в римлянах и Цезаре, вместо покровителей, злых врагов. При этом Антипатр присовокуплял, что и римляне не допустят смещения того, кто ими самими поставлен во главе страны. Такими убеждениями он водворял порядок по всей стране.

2. Видя, что Гиркан медлителен и апатичен, Антипатр назначил старшего из сыновей своих, Фазаеля, начальником над Иерусалимом и его окрестностями, а следующему за ним сыну, весьма еще молодому Ироду (ему было тогда лишь двадцать пять лет), поручил управление Галилеею. Впрочем, последнему нисколько не мешала его юность; будучи человеком рассудительным, юноша немедленно нашел возможность выказать свою доблесть, а именно ему удалось захватить Иезекию, атамана разбойников, совершавшего во главе огромного отряда набеги на пограничные с Сирией области; затем он казнил его и многих его товарищей по шайке. Это дело вызвало в сирийцах большую симпатию к Ироду, потому что он очистил страну от разбоев, о чем они давно мечтали. Поэтому они стали прославлять его за это в деревнях и городах, так как он вернул им мир и спокойное, безмятежное пользование благами жизни. Благодаря этому, Ирод стал известен также и Сексту Цезарю, родственнику Цезаря Великого, наместнику Сирии. Тогда у брата Ирода, Фазаеля, также явилось желание совершить подобные подвиги, и, побуждаемый славой брата, он желал снискать себе такую же популярность. Ему удалось достигнуть этого и снискать полное благоволение жителей иерусалимских, самостоятельно управляя городом, не возносясь, как то свойственно неблагодарным людям, и не злоупотребляя своею властью. Все это привело к тому, что Антипатр пользовался в глазах народа прямо царскою властью и почестями, которые обыкновенно выпадают на долю лишь неограниченным властителям. Между тем, однако, Антипатр нисколько, как то часто случается, в своем всемогуществе не умалял своей преданности по отношению к Гиркану.

3. Когда те из иудеев, которые занимали общественные должности, увидели, насколько возвысились Антипатр и его сыновья, благодаря популярности их и денежным средствам Иудеи и Гиркана, они почувствовали злобу против Антипатра. Дело в том, что он заключил дружбу с римскими властелинами, а затем уговорил Гиркана послать им денег, которые тот передавал ему, а Антипатр пересылал римлянам эти суммы уже от своего имени, а не от лица Гиркана. Когда Гиркан узнал об этом, он не только не рассердился, но даже очень был рад этому.

Между тем более выдающиеся иудеи, видя, как своевластен, отважен и властолюбив становится Ирод, явились к Гиркану и стали уже открыто обвинять Антипатра, говоря: "Доколе же станешь ты спокойно взирать на все происходящее? Или ты не видишь, что Антипатр и его сыновья разделили между собою всю власть, тогда как ты лишь по имени остаешься царем? Не закрывай же на это глаз своих, не считай себя вполне безопасным, относясь столь легкомысленно к себе и царской власти. Не обманывай себя убеждением, что Антипатр и его сыновья теперь все еще твои заместители, но обрати внимание на то, что они открыто признаются полновластными правителями. Так, например, сын его, Ирод, нарушил наш закон, казнив Иезекию и его товарищей. А между тем закон запрещает казнить без приговора суда даже преступника. Тем не менее он решился на такое деяние, не имея от тебя на то полномочия".

4. При этих словах Гиркан склонился [в пользу обвинителей], тем более, что и матери убитых Иродом возбуждали его гнев тем, что ежедневно напоминали в храме царю и народу, что он должен предать Ирода суду синедриона. Все это наконец побудило Гиркана вызвать Ирода в суд, дабы он оправдал себя в возводимых на него обвинениях. Ирод действительно явился в суд, причем отец посоветовал ему явиться туда не в качестве частного лица, но с предосторожностями и отрядом телохранителей. Сделав в Галилее нужные на всякий случай распоряжения, Ирод явился в сопровождении такого отряда,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
который по сравнительной многочисленности своей не мог возбудить опасений у Гиркана, но вместе с тем был достаточен для того, чтобы в случае необходимости защитить его в суде. Тем временем наместник сирийский Секст написал Гиркану письмо с предложением оправдать Ирода и с выражением угрозы в противном случае. Письмо Секста явилось для Гиркана желанным поводом освободить Ирода, которого он любил как родного сына, от ответственности перед синедрионом. И вот, когда Ирод, окруженный своим отрядом, явился в синедрион, он нагнал на всех такой страх, что никто из прежних его обвинителей не решился сказать против него ни одного слова; наступила минута всеобщего молчания, и все были в полном недоумении, что делать дальше. В таком положении один только человек, некий Самея, муж праведный и стоявший, вследствие того, выше всякого страха, поднялся со своего места и сказал: "Судьи! И ты, царь! ни я сам, ни вы, вероятно, никогда еще не видали, чтобы таким образом являлся в суд обвиняемый. Всякий, кому приходилось когда-либо являться сюда на судьбище в качестве обвиняемого, являлся сюда в смущении и с робостью, с видом человека, желающего возбудить нашу жалость, с распущенными волосами и в темном одеянии. Между тем наш любезнейший Ирод, обвиняемый в убийстве и с этой целью приглашенный сюда, облекся в пурпур, убрал по-праздничному свою голову и явился к нам в сопровождении воинов с целью перебить всех нас, если мы по закону осудим его, а самому спастись, совершив насилие над правосудием. Впрочем, я не стану обвинять Ирода, что он более занят ограждением своей личной безопасности, чем соблюдением закона: ведь вы сами, равно как и царь, приучили его к такой смелости. Однако знайте, что Господь Бог всемогущ и что этот [юноша], которого вы теперь желаете в угоду Гиркану оправдать, некогда накажет вас и самого царя за это".
Все это действительно впоследствии вполне сбылось: Ирод, сам став царем, казнил всех судей синедриона, кроме одного Самеи, равно как самого Гиркана. Самею Ирод ставил очень высоко за его праведность, равно как за то, что, когда впоследствии город был осажден Иродом и Сосием, Самея уговорил народ впустить их, ссылаясь при этом на то, что вследствие греховности народа это неизбежно. Впрочем, об этом мы поговорим в своем месте.
5. Когда Гиркан заметил, что члены синедриона [все-таки] собираются осудить Ирода, он отложил заседание до другого дня, а сам тайно послал Ироду совет бежать из города и тем избежать опасности. Ирод действительно удалился в Дамаск, как будто убегая от царя, когда же он прибыл к Сексту Цезарю и почувствовал себя у него в безопасности, то явно выказал нежелание повиноваться, если бы синедрион вздумал вызвать его вторично в суд. На это члены синедриона рассердились и всеми силами старались убедить Гиркана, что все это он делает себе же во вред. Гиркан это отлично сознавал, но ничего не мог поделать, по отсутствию мужества и бездеятельности.
Когда же Секст назначил Ирода (за известную сумму денег) наместником над Келесириею, Гиркан испугался, как бы Ирод не вздумал пойти на него войною. Немного спустя это его опасение действительно сбылось, потому что Ирод двинулся во главе войска войною, чтобы отомстить за свой вызов в суд и за то, что ему пришлось выслушать в заседании синедриона. Впрочем, от нападения на Иерусалим его удержали выступившие ему навстречу отец Антипатр и брат его; им удалось успокоить его гнев и убедить не предпринимать ничего, но удовлетвориться тем, что он нагнал страх на того, кто помог ему достигнуть такого высокого положения. Если Ирод, говорили они, сердится на то, что ему пришлось предстать перед судом, то пусть он вспомнит также о своем освобождении и будет благодарным за него, вместо того, чтобы платить за это насилием и не быть признательным за свое спасение; кроме того, пусть он подумает также о том, что, если Господь решает судьбы войны, этот поход крайне несправедлив; поэтому он не может и рассчитывать на победу, так как собирается воевать с царем и близким человеком, от которого он испытал много хорошего и который не оказал ему никакого зла; если же этот человек навлек на себя его подозрение и хотя бы тень неудовольствия, то в этом можно обвинять не его самого, а скорее его советников.
Ирод внял таким убеждениям, полагая при этом, что для его личных расчетов вполне уже достаточно, если ему удалось хотя бы только показать народу свое могущество.

Глава десятая

1. Таковы были тогда дела в Иудее. Тем временем Цезарь, вернувшись в Рим, готовился к отплытию в Африку, чтобы воевать там со Сципионом и Катонам[48]. Тогда Гиркан отправил к нему послов с просьбою утвердить дружественный союз с ним. При этом случае я считаю необходимым упомянуть здесь о всех почетных союзах, заключенных между римлянами, их властителями и нашим народом, дабы все знали, как хорошо относились к нам цари Азии и Европы, уважая нашу храбрость и верность. Так как многие из нерасположения

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
к нам не доверяют тому, что писано о нас персидскими и македонскими авторами, которые к тому же не находятся в публичных библиотеках, но имеются только у нас и у некоторых других варварских народов, тогда как сообщения римлян неоспоримы (дело в том, что все эти данные записаны в городских архивах и в Капитолии до сих пор находятся вырезанными на медных таблицах, подобно тому как Цезарь Юлий, сделав александрийских иудеев полноправными гражданами, объявил о том, распорядившись воздвигнуть медную колонну в Александрии с соответствующей надписью), - ввиду всего этого я и останавливаюсь на данном вопросе. Я приведу факты на основании решений римского сената и Юлия Цезаря, касающихся Гиркана и нашего народа.

2. "Гай Юлий Цезарь, император и верховный жрец[49], вторично избранный диктатором[50], посылает свой привет начальству, совету и народу сидонийскому. Если вы себя чувствуете хорошо, то я радуюсь, ибо я со своим войском тоже доволен.

Посылаю вам при сем копию постановления, внесенного на [медную] доску и касающегося Гиркана, сына Александра, первосвященника и правителя иудейского, дабы вы внесли его в ваш государственный архив, и выражаю при этом желание, чтобы вы выставили это постановление на медной таблице написанным по-гречески и по-латински. Вот эта копия: Юлий Цезарь, вторично император и верховный жрец, постановил на основании решения совета: так как иудей Гиркан, сын Александра, как ныне, так и раньше, во время мира и на войне, являл себя всегда верным и ревностным представителем наших интересов, как то засвидетельствовано целым рядом других полководцев, и ввиду того, что он во время последнего александрийского похода явился к нам на помощь во главе полуторатычного отряда, а во время отправки его мною против Митридата превзошел всех, бывших в строю, храбростью, то по всем этим причинам я назначаю Гиркана, сына Александра, с потомками иудейскими этнархами[51], желаю, чтобы они навсегда сохранили за собою установленное их законами первосвященническое достоинство, и желаю видеть в нем и его сыновьях наших союзников, которые должны постоянно считаться в числе преданнейших друзей наших. Все дела, касающиеся культа или внутренних отношений иудеев между собою, пусть разрешает он сам или ведают его сыновья. Равным образом, если бы возник какой-либо спор между иудеями, я признаю авторитетность его решения [Гирканом]. Вместе с тем запрещаю, чтобы войска располагались у него на зимние стоянки или чтобы с него взимались какие-либо денежные суммы"

3. "Решение и постановление консула[52] Гая Цезаря таково: пусть сыновья его [Гиркана] правят народом иудейским и пользуются доходами с предоставленных им земель, а первосвященник, он же и правитель иудеев, пусть творит верховный суд. К Гиркану, сыну Александра, иудейскому первосвященнику, следует отправить послов для заключения с ним дружественного наступательного и оборонительного союза. Должно выставить на Капитолии, равно как в храмах сидонском, тирийском и аскалонском, по медной таблице с соответствующей надписью на римском и греческом языках. Пусть это постановление будет сообщено всем городским начальникам и их подчиненным, равно как всем нашим друзьям. Следует вручить послам дары и повсюду разослать это [наше] решение".

4. "Гай Цезарь, император, диктатор и консул, сим объявляет сенату и римскому народу, что за доблесть и расположение назначает самого Гиркана, сына Александра, и его потомков первосвященником и священнослужителями иерусалимскими и судьями народа на том самом основании, в силу которого их предки занимали священнические должности".

5. "Гай Цезарь, в пятый раз консул[53], сим постановляет, что первосвященник и этнарх иудейский Гиркан, сын Александра, может владеть, управлять городом Иерусалимом по своему усмотрению и укрепить его стенами. Пусть будут иудеи освобождены в каждый второй податной год от взноса одного кора [пшеницы] и пусть они не будут употребляемы на какие бы то ни было общественные работы и освобождены от всяких других повинностей".

6. "Гай Цезарь, вторично император, сим постановил: все иудейские города, за исключением Яффы, должны платить известную сумму в пользу Иерусалима ежегодно, исключая каждый седьмой год, который называется иудеями субботним, в каковой не сеют, не собирают плодов древесных; жители Сидона обязаны каждый второй год в виде пошлины выплачивать четвертую часть жатвы; кроме того, они обязаны платить Гиркану и его сыновьям десятину, как они платили таковую также предкам его; пусть ни один чиновник, ни один претор, ни один легат[54] не набирает войск в пределах иудейских, равно как не допускает солдат вымогать от иудеев деньги ни для зимовок, ни под каким-либо другим предлогом; пусть иудеи будут свободны от всех решительно повинностей; все, что впоследствии будет принадлежать иудеям в силу приобретения или покупки, должно принадлежать им невозбранно. Мы желаем, чтобы город Яффа, который первоначально уже принадлежал иудеям при

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
заклучении ими дружественного договора с римлянами, будет, как и прежде, их собственностью; пусть в качестве натуральной повинности сын Александра, Гиркан, и его потомки получают с окрестных земледельцев за вывозимую ежегодно из страны в сидонскую гавань пшеницу двадцать шесть тысяч семьдесят пять мер, исключая седьмой год, так называемый субботний, когда иудеи не сеют, не собирают плодов древесных; все поселения, находящиеся в так называемой Великой равнине, которыми раньше владели Гиркан и его предки, по решению сената должны и впредь принадлежать ему на прежних основаниях. Равным образом остаются в силе все древние отношения как между отдельными иудеями, так и между первосвященниками и священнослужителями, равно как все постановления [римского] народа и сената относительно иудеев. Все эти права их распространяются также на жителей города Лидды. Все местности, земли и поселения, которыми владели сирийские и финикийские цари в награду за свой союз с римлянами, сенат признает [отныне] собственностью этнарха Гиркана и иудеев. Гиркану, его сыновьям и их послам предоставляется право сидеть в театре среди сенаторов во время гладиаторских боев или боя зверей, и, в случаях, если бы они просили у диктатора или высшего сановника права присутствовать на заседаниях сената, то они должны быть допускаемы туда и постановления сената должны сообщаться им не позже десятидневного срока после постановления решения".

7. "Гай Цезарь, в четвертый раз выбранный полномочным диктатором и уже пожизненным и в пятый раз назначенный консулом, постановил следующее решение относительно прав иудейского первосвященника и этнарха Гиркана, сына Александра: ввиду того, что мои предшественники по управлению провинциями засвидетельствовали все лучшее относительно первосвященника иудейского Гиркана и самих иудеев перед лицом сената и народа римского, причем как народ, так и сенат выразили иудеям свою за это признательность, то и нам следует вспомнить о том и позаботиться, чтобы со стороны сената и римского народа еще раз воспоследовало выражение благодарности Гиркану, всему иудейскому народу и сыновьям Гиркана за выраженное ими к нам расположение и всяческие их нам услуги".

8. "Юлий Гай, претор и консул римский, посылает привет свой начальникам, совету и народу [острова] Пароса[55]. В присутствии ваших послов ко мне явились делегаты от делосских иудеев и некоторые из иудейских поселенцев и заявили мне, что вы путем законодательных решений препятствуете им жить по их родным обычаям и отправлять их богослужение. Мне вовсе не нравятся такие решения ваши относительно наших друзей и союзников, что вы им препятствуете жить по их собственным обычаям, собирать деньги на их личные и богослужебные нужды, тогда как это не возбраняется им даже в Риме. Наш претор и консул Гай Цезарь в своем постановлении относительно запрещения всяких сходок в городе [Риме] изъял именно иудеев из общего правила и разрешил им собирать деньги и собираться на совещания. Равным образом и я, запретив все прочие сходки, разрешаю одним только иудеям собираться сообразно их установлениям и отправлять требования их закона. Поэтому и вы должны отменить все свои постановления, которые вы сделали относительно наших друзей и союзников, вследствие доблестного и прекрасного к нам отношения иудеев".

9. Когда после смерти Гая консулами были Марк Антоний и Публий Долабелла[56], они собрали сенат и, введя туда посланных Гиркана, стали поддерживать их просьбу, т. е. также заключили дружественный союз с ними. Все их просьбы исполнил сенат, сделав соответственное распоряжение. Для того чтобы читатели этого сочинения имели под руками точное тому доказательство, я привожу здесь самый текст сенатского решения. Вот оно:
10. "Сенатское решение, взятое из архива и из общественных таблиц квесторов[57], при квесторах Квинте Рутилии и Квинте Корнелии. Таблицы второй начало: постановлено за три дня до апрельских ид[58] в храме богини Согласия, в присутствии Луция Кальпурния Пизона из мененской трибы, Сервия Папиния Квинта из демонской трибы, Гая Канипия Ревила из теретинской трибы, Публия Тидетия, сына Левкия, из поллииской трибы, Левкия Апулина, сына Левкия, из серпийской трибы, Флавия Левкия из демонской трибы, Публия Плавтия, сына Публия, из папирской трибы, Марка Акилия, сына Марка, из мекийской трибы, Левкия Эрукия, сына Левкия, из стеллатинской трибы, Марка Квинта Планкилла, сына Марка, из поллийской трибы и Публия Серия. Доклад сделали консулы Публий Долабелла и Марк Антоний. Ввиду того, что сенатское постановление, состоявшееся относительно иудеев при Гае Цезаре, не было внесено в квесторский архив, мы, по предложению консулов Публия Долабеллы и Марка Антония, решили внести его на медные таблицы и сообщить городским квесторам, дабы и они поместили у себя двойную копию его. Постановление это состоялось за пять дней до февральских ид[59] в храме Согласия. Представителями первосвященника Гиркана были при этом следующие лица: Лисимах, сын Павсания, Александр, сын Феодора, Патрокл, сын Херея, и

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Ионатан, сын Хония".

11. Одного из этих делегатов Гиркан послал также к тогдашнему претору в Азии[60] Долабелле с просьбой освободить иудеев от военной службы и разрешить им, держась старинных обычаев, не нарушать исконного их образа жизни. Получение этого разрешения ему не стоило большого труда: получив письмо Гиркана, Долабелла без дальних совещаний разослал по всем городам Азии, на первом же плане главному тогда городу в Азии, Эфесу, относительно иудеев циркуляр следующего содержания:

12. "В первое число месяца ленея[61], при притане Артемене, претор Долабелла посылает совету, начальникам и народу города Эфеса свой привет. Александр, сын Феодора, посланный первосвященника и этнарха иудейского Гиркана, сына Александра, доложил мне о невозможности его единоплеменникам носить оружие и участвовать в походах в субботные дни, равно как о невозможности доставать предписанную им законом пищу. Поэтому и я, сообразно примеру своих предшественников, освобождаю иудеев от военной службы, разрешаю им следовать их законным исконным ритуальным установлениям и отправлять священные жертвы, равно как собирать с этой целью нужные для того денежные суммы, и предлагаю вам сие мое решение оповестить по городам".

13. Такую любезность оказал Долабелла Гиркану, отправившему к нему посла. Постановление консула Луция Лентула:

"Сим освобождаю римских граждан иудейского исповедания, живущих и отправляющих свое богослужение в Эфесе, ввиду их религиозных убеждений, в этом заседании, состоявшемся за двенадцать дней до октябрьских календ[62], в консульство Луция Лентула и Гая Марцелла[63], от военной службы.

Постановление это состоялось в присутствии трибуна Тита Аппия Бальба, сына Тита, из гарантинской трибы, Тита Тонгия, сына Тита, из кростоминской трибы. Квинта Раисия, сына Квинта, Тита Помпея Лонгина, сына Тита, военного трибуна[64] Гая Сервилия Гракха, сына Гая, из теретинской трибы, Публия Клузия Галла, сына Публия, из ветурийской трибы и Гая Сенция, сына Гая, из саботинской трибы".

"Трибун и пропретор[65] Тит Аппий Бальб, сын Тита, сим посылает должностным лицам, совету и народу города Эфеса свой привет. Ввиду моего ходатайства за живущих в Азии иудеев консул Луций Лентул освободил их от военной службы. После этого я достиг того же самого постановления от пропретора Фаяния и проквестора[66] Луция Антония, почему прошу вас позаботиться о том, чтобы никто не побуждал [к военной службе] иудеев".

14. Народное решение[67] делосцев:

"Распоряжение начальства при архонте Беоте, в двадцатый день месяца фаргелиона[68]. Квартирующий в нашем городе и заведующий воинским набором легат Марк Пизон, созвав нас и правоспособных граждан, распорядился не набирать в военную службу никого из римскоподданных иудеев, ввиду того, что они по ритуальным соображениям освобождены от военной службы консулом Луцием Корнелием Лентулом. В силу этого мы должны повиноваться решению легата".

Подобное же постановление сделали относительно нас также граждане города Сард[69].

15. "Гай Фанний, сын Гая, проконсул, посылает привет должностным лицам Коса[70]. Сим извещаю вас, что посланники иудейские обратились ко мне с просьбой получить копию постановленного относительно их сенатского решения, которое при сем и прилагается. Вместе с тем прошу вас, на основании сенатского декрета, позаботиться об этих людях и приложить старание, чтобы они могли беспрепятственно проехать к себе домой через ваши владения".

16. "Консул Луций Лентул объявляет: тех иудеев римскоподданных, которых я нашел отправляющими свое богослужение в Эфесе, я освобождаю сим вследствие соображений ритуального свойства [от военной службы]. Постановление это сделано за двенадцать дней до календ месяца квинтилия"[71].

17. "Проквестор и пропретор Луций Антоний, сын Марка, сим шлет привет свой должностным лицам, совету и населению города Сард. Так как римские граждане иудейского закона явились ко мне с заявлением, что у них имеются издревле существующие собрания и судилище, где они разрешают все свои [внутренние] дела и личные споры, и просили меня сохранить за ними эти учреждения, я решил исполнить их просьбу и предоставить и дальше им его".

18. "Марк Публий, сын Спурия, Марк, сын Марка, и Луций, сын Публия, заявляют: после того, как мы доложили проконсулу Лентулу о просьбе александрийца Досифея, сына клеопатриды, чтобы римские граждане иудейского вероисповедания, отправляющие издавна свое богослужение, были освобождены от военной службы и спросили его мнения на сей счет, он освободил этих иудеев ввиду соображений ритуального свойства. Постановление его состоялось за двенадцать дней до календ месяца квинтилия".

19. При консулах Луций, Лентуле и Гае Марцелле, в присутствии трибуна Тита

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Аппия Бальба, сына Тита, из горацанской трибы, Тита Тонгия из кростолинской трибы, Квинта Раисия, сына Квинта, Тита Помпея Лонгина, сына Тита, из корнелийской трибы, военного трибуна Гая Сервилия Гракха, сына Гая, из трибы теретинской, Публия Клузия Галла, сына Публия, из ветурийской трибы, военного трибуна Гая Тевтия, сына Гая, из эмилиейской трибы, Секста Атилия Серрана, сына Секста, из эмилиейской трибы. Гая Помпея, сына Гая, из сабатинской трибы, Тита Аппия Менадра, сына Тита, Публия Сервилия Страбона, сына Публия, Луция Пакция Капитона, сына Луция, из коллинской трибы, Авла Фурия Тертия, сына Авла, и Аппия Менаса - в присутствии всех этих лиц Лентул постановил следующее решение: "Сим освобождаю [от военной службы] тех римских граждан иудейского вероисповедания, которые издавна отправляют свое богослужение в Эфесе; я делаю это в настоящем заседании ввиду соображений ритуального свойства".

20. "Должностные лица города Лаодикеи[72] сим приветствуют консула Гая Рабилия, сына Гая[73]. Отправленный первосвященником Гирканом посол Сопатр вручил нам письмо твое, в котором ты пишешь нам, что от первосвященника иудейского Гиркана явились послы с письменною просьбою разрешить иудеям отправление субботы и остального культа сообразно их древним религиозным постановлениям, чтобы никто не имел права вмешиваться в их дела, так как они наши друзья и союзники, и чтобы никто не обижал их в нашей области. Так как жители Тралл[74] открыто воспротивились этому твоему постановлению, а ты все-таки принудил их к этому, то иудеи просили тебя также отписать и нам относительно их. Итак, мы готовы повиноваться твоему предложению и заявляем, что, получив твое послание, мы внесли его в наш общественный архив. Относительно же всего того, что ты нам предлагаешь, мы примем надлежащие меры к точному его исполнению".

21. "Проконсул Публий Сервилий Гальба, сын Публия, посылает привет должностным лицам, совету и народу милета[75]. Ваш согражданин Пританис, сын Герма, обратился ко мне, когда я был в заседании в Траллах, с заявлением, что вы относитесь к иудеям несообразно нашим установлениям, препятствуете им справлять их субботы и собирать плоды сообразно с их обычаями, тогда как он постановил решение на законном основании. Ввиду этого заявляю вам, что по выслушании обеих сторон я решил, что не следует препятствовать иудеям в отправлении их обычаев".

22. Постановление жителей Пергама. "При притане Кратиппе, в первый день месяца дасия, состоялось следующее решение властей: так как римляне, следуя похвальному примеру своих предков, охотно заступаются за сохранение безопасности всех вообще людей и особенное внимание и старание прилагают к тому, чтобы доставлять своим союзникам и друзьям благоденствие и прочный мир, то, когда к ним были посланы от иудейского народа и его первосвященника Гиркана послы в лице почтенных и заслуженных Стратона, сына Феодота, Аполлония, сына Александра, Энея, сына Аптипатра, Аристула, сына Аминта, Сосипатра, сына Филиппа, сенат, по выслушании всех отдельных пунктов их предложений и просьб, постановил: чтобы царь Антиох, сын Антиоха, не смел ни в чем обижать иудеев, римских союзников; чтобы он возвратил им все укрепления, гавани и вообще местности и все, что он у них отнял; затем, чтобы был разрешен вывоз товаров из их гаваней, но с тем условием, чтобы никто, ни царь, ни народ какой-либо, не смел вывозить из страны или гаваней иудейских ничего беспошлинно, исключая одного только александрийского царя Птолемея, так как он союзник и друг наш; наконец, чтобы был удален, сообразно их просьбе, яффский гарнизон. В силу этого один их сочленов нашего совета, Луций Петтий, человек доблестный и почтенный, предложил выразить нашу полную готовность следовать во всем предписанию сената и позаботиться о доставлении посланным возможности возвратиться беспрепятственно и безопасно домой. Потом мы пригласили в заседание совета и народного собрания Феодора, который вручил нам свою грамоту с изложением сенатского решения, и выслушали его горячую речь, в которой он описал нам всю доблесть и все великодушие Гиркана, ко всем вообще прекрасно относящегося и особенно любезно принимающего у себя всякого иностранца. Затем мы отправили грамоту [Феодора] в общественный архив, а сами решили, сообразно сенатскому постановлению, оказать всякую поддержку иудеям, как союзникам римлян. После этого Феодор, вручив нам грамоту, обратился с просьбою к нашим властям отправить Гиркану копию решения с послами, которым поручил сообщить ему о прекрасном отношении к нему народа нашего, а также просить его и впредь сохранять и не умялять к нам дружбы и поддерживать нас при случае, за что ему будет выражена должная благодарность, равно как напомнить, что еще во времена иудейского патриарха Аврама наши предки были в дружественных с ними отношениях, как мы находим о том официальные записи в общественных архивах".

23. Постановление жителей Галикарнаса[76]. "По предложению Марка Александра, при священстве Мемнона, родного сына Аристида и приемного сына

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Эвонима, [такого-то числа, месяца] анфестериона[77], постановлено народом: "Так как мы всегда относились и относимся с благоговением к выражению всякого религиозного чувства, то, следуя великодушному по отношению ко всем людям народу римскому, известившему нашу общину относительно своей дружбы и союза с иудеями и пожелавшему, чтобы последним были разрешены их богослужение, установленные празднества и собрания, мы также решили, чтобы всем желающим иудеям, будь то мужчины или женщины, было позволено справлять их субботы, приносить жертвы по иудейскому ритуалу и совершать богослужения у моря, сообразно их установлениям. Буде же кто либо, частное лицо или официальное, воспрепятствует им в том, да будет обложен в пользу города денежным штрафом".

24. Постановление жителей Сард. "По предложению должностных лиц, совет и народное собрание решили: после того как наши иудейские сограждане, которые всегда пользовались большими симпатиями со стороны нашего народа, теперь обратились к совету и народному собранию с просьбой разрешить им, ввиду восстановления им со стороны римского совета и народа права пользоваться свободно собственными установлениями и жить по своим законам, свободно и беспрепятственно отправлять свой культ, а также отвести им место, где бы они могли собираться с женами и детьми своими для отправления своего богослужения и принесения Господу Богу своих жертв, - совет и народное собрание постановили: разрешить иудеям собираться в определенные дни для отправления установленного их законами богослужения и предписать начальникам отвести им соответствующее для постройки место, которое они найдут подходящим, равно как вменить в обязанность городским сборщикам доставлять им все для того необходимое".

25. Постановление жителей Эфеса. "В пританию Минофила, в первый день месяца артемисия, народ решил, по докладу Никандра, сына Евфима, и по предложению должностных лиц: ввиду того что иудейские жители [нашего] города обратились к проконсулу Марку Юнию Бруту, сыну Понтия, с просьбой разрешить им отправление суббот и беспрепятственное богослужение сообразно их установлениям, и ввиду того что он согласился на их просьбу, совет и народное собрание, в солидарности с римскими интересами, сим постановили, чтобы никто не смел препятствовать иудеям справлять субботы, чтобы они за это не подвергались никакому взысканию, а напротив, чтобы им было разрешено руководствоваться во всем их собственными законоположениями".

26. Существует еще множество других подобных постановлений римского сената и должностных лиц относительно Гиркана и нашего народа, равно как имеется масса решений отдельных городов и охранных грамот должностных лиц для утверждения за нами прав, поверить содержанию коих могут спокойно читатели наши ввиду всего того, что мы пока привели. Так как мы привели целый ряд явных и наглядных доказательств дружественного к нам отношения со стороны римлян, доказательств, записанных на медных столбах и таблицах, по сей день хранящихся в Капитолии[78], где они и впредь будут храниться, то мы сочли приведение всех решительно постановлений [такого рода] излишним и неинтересным и полагаем, что не найдется столь неумного читателя, который бы не поверил нашей искренности и правдивости наших слов относительно дружественного расположения к нам римлян после приведения вышеуказанных тому доказательств и потребовал бы еще больше их. Итак, мы [в достаточной мере] показали, сколь дружественны были [нам] римляне в те времена.

Глава одиннадцатая

1. Около того же времени вспыхнули смуты в Сирии и притом по следующей причине: один из единомышленников Помпея, Басс Цецилий, составил заговор против Секста Цезаря и, убив его, стал во главе войска и овладел верховной властью[79]. Ввиду этого возгорелась ожесточенная война вблизи Апамеи, так как военачальники Цезаря двинулись [против Басса] во главе отряда конницы и пешей рати. В виде помощи Антипатр также послал им отряд под начальством своих сыновей, потому что помнил все оказанные ему Цезарем благодеяния и считал вследствие этого своей обязанностью отомстить за его убийство и наказать его убийцу. Пока затягивалась эта война, заместителем должности Секста явился из Рима Мурк[80]. В это время был убит в курии Кассием и Брутом также и [Юлий] Цезарь[81], после того как владел верховной властью три года и шесть месяцев.

2. Когда вследствие возникшей из-за смерти Цезаря войны все более или менее влиятельные лица рассеялись повсюду с целью набирать войска, в Сирию прибыл из Рима Кассий[82] с тем, чтобы принять командование над стоявшими при Апамее войсками. Затем он снял осаду, примирил Басса и Мурка, направился к прочим городам, чтобы набрать там оружие и войска, и наложил на эти города значительную дань. При этом он особенно обидел Иудею, требуя с нее семьсот талантов серебра. Видя ужас и большое смущение населения, Антипатр распорядился распределить сбор этой дани между своими сыновьями и другими

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
лицами, в числе которых находился также некий Малих, очень плохо относившийся к нему. Первым внес назначенную сумму от лица Галилеи Ирод и тем снискал себе особенную дружбу Кассия, так как Ирод разумно решил, что теперь следует выслуживаться перед римлянами и за чужой счет снискивать их благоволение. Тем временем заплатились своей личной свободой управители всех других городов, и Кассий лишил самостоятельности четыре города; наиболее могущественными из них были Гофна и Эммаус; другими же двумя являлись Лидда и Фамна. Кассий при этом был так разгневан, что убил бы Малиха (рискнувшего оказать ему противодействие), если бы Гиркан не удержал его от решительного шага при посредстве Антипатра, послав ему сто талантов из собственных своих средств.

3. Когда Кассий покинул Иудею, Малих стал злоумышлять против Антипатра, рассчитывая, что смерть его станет для Гиркана залогом прочности власти последнего. Между тем этот план не остался секретом для Антипатра. Узнав о нем, Антипатр двинулся за Иордан и стал набирать [себе] войско из арабов в туземцев. Будучи, однако, хитрым человеком, Малих отрицал свои козни и стал клятвенно уверять Антипатра и его сыновей, что ему никогда и в голову не могла прийти такая мысль, потому что ведь Фазаель охраняет Иерусалим, да и склады оружия находятся в ведении Ирода. Видя невозможность осуществления своих планов, он примирился с Антипатром. В это время претором Сирии был Мурк. Узнав о готовящемся Малихом перевороте в Иудее, он чуть было не казнил его, но Малиха спас заступившийся за него Антипатр.

4. Однако Антипатр не думал, что в лице Малиха он спас своего собственного убийцу. Дело в том, что, собрав войско, Кассий и Мурк поручили заведование всеми делами Ироду, назначили его правителем Келесирии и, дав ему флот и конные и пешие отряды, обещали провозгласить его царем иудейским после войны, которая тогда возникла между Антонием и молодым Цезарем [Августом] [83]. Испугавшись такого оборота дел, Малих теперь стал особенно стараться избавиться от Антипатра; с этой целью он подкупил виночерпия Гиркана, у которого Антипатр обедал, и тот отравил последнего. Держа наготове солдат, Малих овладел всем городом. Когда же Ирод и Фазаель узнали о покушении Малиха на их отца и гневно потребовали от него объяснения, Малих вновь стал отрицать свою вину и так и не сознался в убийстве. Таким образом умер Антипатр, отличавшийся благочестием, справедливостью и любовью к своей отчизне. Сын его, Ирод, немедленно решил отомстить за отца и двинулся с этой целью во главе войска на Малиха, тогда как старшему сыну, Фазаелю, казалось более подходящим захватить Малиха хитростью, чтобы не навлекать на себя обвинения в возбуждении междоусобной войны. Поэтому он принял к сведению оправдания Малиха и подал вид, будто верит, что тот отнюдь не виновен в смерти Антипатра. Тем временем он стал воздвигать отцу своему роскошный надгробный памятник. Между тем Ирод отправился в Самарию, которую нашел в грустном положении, и прекратил распри населения ее.

5. Когда вскоре затем наступил праздник в Иерусалиме, он явился во главе своего войска к городу. Малих испугался и стал уговаривать Гиркана не позволять Ироду вступать в город. Гиркан послушался его и привел в качестве объяснения своего запрещения, что нельзя вводить в город иностранцев во время священного праздника. Однако Ирод, не обратив никакого внимания на вестника [Гиркана], ночью вступил в город. Этим он вверх в ужас Малиха, который, впрочем, не переставал разыгрывать комедию, открыто оплакивая Антипатра и называя его своим другом, на самом же деле втайне принимая меры предосторожности для ограждения своей личности. Тогда и приверженцы Ирода решили не подавать виду, что понимают эту комедию, а, как будто ничего не подозревая, относились к нему любезно и предупредительно.

6. Тем временем Ирод письмом сообщил Кассию о смерти отца своего. Кассий, отлично зная характер Малиха, написал ему в ответ, что должно отомстить за смерть отца, а сам тайно разослал предписания тирийским военачальникам оказывать всякое содействие Ироду, когда тот начнет требовать [с Малиха] удовлетворения. Когда Кассий взял Лаодикею и к нему стали со всех сторон привозить венки и дары, то Ирод рассчитал, что туда прибудет Малих и получит там свое возмездие. Однако Малих, находившийся тогда около финикийского города Тира, стал подозревать о всем этом и решился на исполнение еще более отчаянного плана, а именно, так как его собственный сын находился тогда в Тире в качестве заложника, он решил, проникнув в город, похитить ребенка, двинуться в Иудею и, пока Кассий будет занят войной с Антонием [84], склонить народ к отпадению и самому занять престол. Однако этот план потерпел неудачу вследствие противодействия со стороны Предвечного и потому, что более хитрый Ирод разгадал его. Он послал в город одного из своих служителей под предлогом приготовить все к пиру (на который были приглашены все его друзья), на деле же к начальникам с предложением выступить против Малиха с кинжалами. Начальники вышли из города, нашли Малиха поблизости на морском берегу и убили его там. В ужасе Гиркан лишился

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org языка; когда же он затем пришел в себя, то спросил у людей Ирода о подробностях этого случая и кто явился убийцей Малиха. Когда же ему ответили, что тот убит по повелению Кассия, Гиркан выразил свое одобрение, потому что Малих был весьма гнусным человеком и [часто] злоумышлял против отчизны.

7. Такое возмездие понес Малих за свое предательство относительно Антипатра.

Лишь только Кассий покинул Сирию[85], в Иудее [опять] возникла смута. Дело в том, что оставленный в Иерусалиме некий Геликс[86] двинулся во главе войска на фазаеля. Таким образом, народу [опять] пришлось взяться за оружие. Тогда Ирод двинулся к дамасскому военачальнику Фабию, но в своем желании поспешить на помощь к брату был удержан болезнью. Тем временем, впрочем, фазаель собственными силами одержал верх над Геликсом, заключил его в башню, а затем уже, заключив с ним договор, отпустил опять на волю. Вместе с тем он стал укорять Гиркана в том, что он, которому они оказывали столько услуг, поддерживает их врагов. Дело в том, что брат Малиха склонил тогда немало местностей к отпадению и стал укреплять их, в том числе также и наиболее недоступный город Масаду. Впрочем, в это же самое время Ирод успел оправиться от своей болезни; он отнял у него все занятые им местности и, на основании заключенного договора, отпустил его на волю.

Глава двенадцатая

1. Тем временем расположенный к сыну Аристобула, Антигону, который успел набрать войско и деньгами склонить на свою сторону Фабия, Птолемей Менная из родственных чувств сделал попытку вернуть Антигону власть. Вместе с ним двинулся в поход также оставленный Кассием в Тире в качестве правителя Марион. Этот Кассий разделил вообще всю Сирию на отдельные наместничества. Марион вторгся в находившуюся по соседству Галилею, захватил там три укрепленных пункта и занял их своими гарнизонами. Против него двинулся Ирод и отнял у него все его приобретения; но при этом он отнесся крайне снисходительно к тирийским гарнизонам; некоторым из них он даже дал подарки из расположения своего к их городу. Совершив это, Ирод выступил навстречу Антигону, сразился с ним и, победив его, изгнал из Иудеи, пока тот еще не достиг [пограничных] возвышенностей. По возвращении своем в Иерусалим Ирод удостоился от Гиркана и народа награждения венками. В то время он успел уже стать в близкие отношения к семье Гиркана и потому оказывал последнему особенное внимание; он был нареченным женихом дочери Аристобула, сына Александра, и внучки Гиркана со стороны матери. Впоследствии она родила ему трех сыновей и двух дочерей[87]. Впрочем, раньше он успел уже взять себе жену из простонародья, некую Дориду, от которой у него родился его старший сын, Антипатр.

2. Тем временем Антонию и Цезарю [Августу] удалось победить Кассия при Филиппах, как о том повествуется и другими историками. После этой победы Цезарь отправился в Италию, Антоний же в Азию[88]. Когда Антоний прибыл в Вифинию, к нему отовсюду потянулись посольства. В числе прочих явились также и знатные представители иудеев и стали жаловаться на фазаеля и Ирода, указывая на то, что Гиркан царствует лишь по имени, тогда как на деле вся власть в руках последних. Между тем Антоний относился весьма хорошо к Ироду. Когда последний прибыл к нему, чтобы оправдаться в возводимых на него обвинениях, ему удалось добиться, что обвинителей перестали даже слушать. Этого достиг Ирод у Антония путем подкупа.

Когда Антоний прибыл в Эфес, первосвященник Гиркан и весь народ [иудейский] отправили к нему посольство с поручением вручить ему золотой венец и с просьбой издать указ, в силу которого были бы отпущены на свободу по отдельным епархиям[89] все неправильно захваченные Кассием в плен иудеи и им была бы возвращена земельная собственность, которой они были лишены во времена Кассия. Признав это ходатайство иудеев правильным, Антоний немедленно отправил Гиркану и иудеям, равно как и тирийцам, постановление следующего содержания:

3. "Марк Антоний император посылает привет первосвященнику и этнарху Гиркану, а также [всему] иудейскому народу. Если дела ваши хороши, я доволен; сам я с войском своим нахожусь в вожделенном здравии. Лисимах, сын Павзания, Иосиф, сын Менная, и Александр, сын Феодора, явились ко мне в Эфес в качестве послов, исполнили теперь, как и некогда в Риме, данное им поручение твое и народа, и усердно описали мне твое к нам расположение. Убежденный их вещественными доказательствами и доводами в том, что вы действительно весьма преданы нам, и узнав ваш благородный образ мыслей и ваше благочестие, позволяю себе выразить вам свое благоволение. После того как враги ваши и римского народа прошли по всей Азии, не щадя ни священных мест, ни храмов и не соблюдая данных клятв, мы, которые заступаемся не только за наши личные интересы, но преследуем общее благо, наказали всех

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
виновных в беззакониях относительно людей и безобразиях по отношению к богам. Этими своими преступлениями враги, по нашему мнению, вызвали и то, что солнце отвернулось, лишь бы не взирать на гнусное убийство Цезаря. Однако мы расстроили их богопротивные замыслы, для приведения в исполнение которых Македония представляла самое подходящее и самой природой как бы предназначенное место, и разбили гнусную толпу их единомышленников, которую они собрали вблизи македонского города Филиппы, причем им удалось занять отличные позиции за оградой тянувшихся до самого моря гор, так что доступ туда представлялся возможным лишь через один только проход. Несмотря на все это, мы победили их, потому что боги решили наказать их за все их безбожные начинания. Бежавший в Филиппы и подвергшийся там осаде нашей, Брут разделил с Кассием его печальную участь [90]. Итак, теперь, когда те подверглись наказанию, мы надеемся, что Азия впредь сможет наслаждаться миром и отдохнуть от войны. Дарованный нам Господом Богом мир мы желаем распространить и на союзников наших, так что ныне, благодаря нашей победе, тело Азии сможет как бы оправиться от продолжительной болезни. Поэтому я теперь памятую особенно о тебе и о [твоем] народе, забота о развитии вашего благосостояния. Ввиду сего я рассылаю указы по отдельным городам, чтобы была возвращена свобода всем тем свободнорожденным или рабам, которые были проданы с публичного торга Гаем Кассием или его подчиненными. Вместе с тем я утверждаю за вами невозбранное пользование всем тем, что даровано вам было мной и Долабеллой. Тирийцам я сим запрещаю подвергать вас каким бы то ни было насилиям и повелеваю им возвратить все то, что они отняли у иудеев. Присланный тобой венец [с благодарностью] я принял".

4. "Император Марк Антоний посылает привет должностным лицам, совету и народу города Тира. Ввиду того что ко мне в Эфес прибыли послы первосвященника и этнарха Гиркана и заявили мне, что вы владеете их областью, которую вы заняли во время владычества наших противников, я желаю, так как мы начали войну за главенство и, заботясь о всех благочестивых и праведных людях, наказали тех, кто забывал оказанные благодеяния и нарушал данные клятвы, - итак, я желаю, чтобы тот мир, которым пользуетесь вы, распространился также на союзников наших, и повелеваю вам более не задерживать имущества, полученного от наших противников, но возвратить его тем, у кого вы его отняли. Ведь никто [из противников наших] не получал ни своей области, ни своего войска от сената; напротив, овладев всем этим насильно, они держались за это силой и вознаграждали этим своих сообщников по преступности.

Так как они подверглись теперь заслуженному наказанию, то мы желаем, чтобы наши союзники невозбранно владели своей прежней собственностью и чтобы вы вернули иудейскому этнарху Гиркану все занятые вами теперь земли, которые принадлежали ему хотя бы за день до начала преступной войны Гая Кассия против нашей провинции, равно как запрещаем вам насильно мешать им в пользовании их личной собственностью. Если же у вас есть какие-нибудь в этом отношении оправдания, то вы можете привести их в свою пользу, когда мы приедем в ваши места, ибо мы намерены соблюдать в одинаковой мере интересы всех союзников наших".

5. "Император Марк Антоний посылает привет свой должностным лицам, совету и населению Тира. Сим посылаю вам свое распоряжение, которое прошу принять к сведению и относительно которого прошу распорядиться поместить его в общественном архиве с латинскими и греческими копиями. Самый же оригинал прошу держать на особенно видном месте, чтобы все желающие могли прочитать его. Император Марк Антоний, один из триумвиров, постановил: "Ввиду того что во время последнего бунта Гай Кассий разграбил чужую провинцию, занятую войсками союзников, и притеснял дружественных римскому народу иудеев, мы, наказав его за наглость с оружием в руках, путем наших постановлений и решений повелеваем, чтобы все отнятое у наших союзников, равно как все то, что у иудеев было продано [с публичного торга], будь то люди или вещи, было возвращено им, а именно чтобы всем людям была возвращена их первоначальная свобода, а вещи были отданы прежним владельцам. Всякого, кто осмелился ослушаться моего распоряжения, постигнет кара. В случае нарушения мне предоставляется право распорядиться с ослушником сообразно моему личному каждому раз усмотрению".

6. Совершенно то же самое он написал также сидонянам, антиохийцам и арадийцам. Мы считали уместным привести здесь все это в подтверждение указанного нами расположения и попечения римлян о нашем народе.

Глава тринадцатая

1. Когда впоследствии Антоний прибыл в Сирию, то выехавшая к нему навстречу и свидевшаяся с ним в Киликии Клеопатра [91] очаровала его своими прелестями. Тогда вновь явились к нему сто самых влиятельных иудеев с жалобами на Ирода и его клеветов, причем они выбрали из своей среды

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org наиболее ловких ораторов. Но против них стал говорить от имени молодого поколения Мессала[92] и сделал это в присутствии самого Гиркана, который тем временем уже успел породниться [с Иродом]. Антоний выслушал обе стороны в Дафне[93] и затем спросил Гиркана, кто из них лучше умеет править народом. Когда же тот указал на Ирода, Антоний, который и раньше относился к нему благосклонно в память своей давнишней дружбы к отцу его, с которым он и Габиний некогда были в наилучших приятельских отношениях, назначил обоих братьев тетрархами[94] и поручил им заведование всеми делами иудеев, причем утвердил их в этом сане специальной грамотой. Вместе с тем он распорядился арестовать пятнадцать противников их. Когда же он собрался казнить их, его отговорили от этого намерения приверженцы Ирода.

2. Впрочем, вернувшись с такой неудачей послы все-таки не отчаивались, но послали еще тысячу человек к Антонию в Тир, куда тот, по слухам, должен был приехать. Однако Антоний, успевший получить от Ирода и его брата большие взятки, отдал приказ наместнику казнить иудейских посланников, которые-де стремятся к возбуждению смут, и поддерживать приверженцев Ирода. В то же время Ирод (находившийся вместе с Гирканом на песчаной равнине перед городом) тотчас пошел к ним навстречу и посоветовал им удалиться, чтобы, в противном случае, не подвергнуться крупной беде. Послы не послушались этого совета, и тогда внезапно выбежавшие [из города] и вооруженные короткими мечами римляне многих из них перебили, а некоторых ранили. Остальные же обратились в бегство, вернулись домой и прятались в ужасе. Когда народ стал громко роптать на Ирода, Антоний разгневался и приказал умертвить арестованных.

3. На следующий год Сирию овладели царский сын Пакор и парфянский сатрап Барцафарн[95]. В это время умер также и Птолемей Меннай; получивший после него престол сын его Лизаний заключил дружбу с сыном Аристобула, Антигоном, причем это дело уладил [вышеуказанный] сатрап, который пользовался у него огромным влиянием. Антигон обещал дать парфянам тысячу талантов и пятьсот женщин, если они лишат Гиркана власти, передадут ее ему и убьют приверженцев Ирода. Впрочем, обещания своего он [впоследствии] не сдержал. Ввиду этого парфяне пошли войной на Иудею, собираясь сделать царем Антигона; Пакор двинулся по прибрежной полосе, Барцафарн же вторгся изнутри страны. Тирийцы не впустили Пакора, сидоняне же и птолемаидцы приняли его к себе.

Тогда Пакор отправил в страну иудейскую конный отряд для рекогносцировки и поддержки Антигона. Начальствовал над этим отрядом царский виночерпий, носивший с ним одно и то же имя. Когда же многие из живших около горы Кармила иудеев явились к Антигону с изъявлением желания принять участие в его экспедиции, Антигону показалось вероятным, что он при их помощи овладеет частью страны. Место это называется Дримы. Но здесь им было оказано сопротивление, и они распались и двинулись [окольными путями] к Иерусалиму. Так как по дороге к ним присоединялись новые приверженцы, то в конце концов образовался значительный отряд, который явился к царскому дворцу и приступил к его осаде. Однако люди Фазаеля и Ирода немедленно явились на помощь; произошел бой на площади, и тогда молодежь побил врагов, вогнала их в храм и разослала по ближайшим домам воинов для ограждения их. Однако поднявшийся против них народ, видя их покинутыми союзниками, сжег их вместе с этими домами. За это насилие, впрочем, немного спустя Ирод сильно отомстил своим противникам, сразился с ними и перебил многих из них.

4. Пока между ними ежедневно происходили стычки, враги стали поджидать из страны прибытия простонародья, которое должно было явиться к так называемому празднику Пятидесятницы. Когда же наступил этот праздник, около храма собралось несколько десятков тысяч людей, вооруженных и безоружных. Они заняли святилище и весь город, исключая окрестности дворца, который был еще во власти Ирода и его немногочисленного военного отряда. И вот, пока Фазаель охранял стену, Ирод во главе отряда двинулся на врагов через городское предместье и, сразившись тут с ними в жестоком бою, обратил в бегство много десятков тысяч, причем одни из его противников бежали в город, другие в храм, третьи в находящееся вне города небольшое укрепление, которое там имеется.

При этом Фазаель оказал брату должную поддержку. Тем временем парфянский военачальник Пакор по просьбе Антигона прибыл в город во главе немногочисленного конного отряда под предлогом подавить восстание, на самом же деле с тем, чтобы помочь Антигону добиться власти. Так как Фазаель выехал ему навстречу и принял его дружелюбно в свой дом, то Пакор стал уговаривать его отправить его во главе посольства к Барцафарну, причем имел в виду коварный какой-то замысел. Ничего дурного не подозревавший Фазаель так бы и поступил, если бы Ирод не удержал его от этого шага, не доверяя варварам. Напротив, он советовал принять меры предосторожности относительно

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Пакора и его спутников.

5. Впрочем, Гиркан и Фазазель все-таки отправились [к сатрапу], и Пакор, оставив у Ирода двести всадников и десять человек отборного отряда, известного под именем "свободных", поехал вместе с ними. Когда они прибыли в Галилею, к ним навстречу выступили с оружием в руках начальники тамошних городов. Барцафарн принял [иудеев] сперва любезно и одарил их подарками, а затем стал злоумышлять против них. Фазазель с товарищами был помещен вблизи [города] Экиппона[96], недалеко от моря.

Когда они тут узнали, что Антигон обещал парфянам за них тысячу талантов и пятьсот женщин, то они стали уже с подозрением относиться к варварам, тем более, что кто-то сообщил им, будто на них ночью готовится нападение и будто с этой целью за ними наблюдает специальная стража. Они действительно были бы схвачены, если бы варвары не вздумали подождать, пока оставшиеся в Иерусалиме парфяне не схватят Ирода, чтобы он не убежал от них, если узнает об избиении своих товарищей. Так оно и было на самом деле, и иудеи [своими собственными глазами] видели стражу. Тогда кое-кто посоветовал Фазазелю сесть на коня и не ждать дольше. Особенно побуждал его к этому офелий, который узнал [о коварных замыслах парфян] от некоего Самаралла[97], самого богатого в то время сирийца, и обещал приготовить корабли для бегства, ибо море было близко. Однако Фазазель не желал покинуть Гиркана и навлекать опасность на брата. Поэтому он отправился к Барцафарну и представил ему всю незаконность его действий, если он так злоумышляет против них. При этом он обещал ему заплатить больше денег, чем дал бы ему Антигон, и указал на то, что для него было бы опасно убивать явившихся к нему на основании его слова послами ни чем не обидевших его людей. На это варвар стал клясться, что все эти опасения нисколько не основательны и что он мучается ложной подозрительностью. Затем он отправился к Пакору. После его отъезда несколько парфян заключили Гиркана и Фазазеля в оковы, а эти несчастные стали осыпать парфян бранью за их вероломство.

6. Отправленный к Ироду виночерпий получил поручение выманить Ирода за стены города и там схватить его. Между тем Фазазелем были посланы люди с извещением о коварстве парфян, но эти вестники были перехвачены врагами. Когда об этом узнал Ирод, он обратился к Пакору и к парфянским военачальникам, которые, в силу своего высокого положения, являлись начальниками остальных парфян. Хотя им на самом деле и было все известно, однако они коварно прикинулись, будто ничего не знают, и предложили Ироду выехать в их обществе за город навстречу послам, которые привезут извещение; при этом парфяне уверяли, что эти посланные отнюдь не захвачены врагами, но скоро явятся с извещениями о том, как устроился Фазазель. Ирод им не поверил, потому что узнал из других источников о плене своего брата. Когда же его предупредила о том еще его теща, дочь Гиркана, он стал еще осторожнее относиться к парфянам. Хотя другие и не очень доверяли ей, однако сам Ирод поверил этой в высшей степени умной женщине.

7. Пока парфяне совещались о дальнейшем образе действий (они не решались открыто напасть на человека, занимавшего столь видное положение) и сговаривались отложить исполнение своего плана до следующего дня, Ирод был крайне смущен и, более доверяя тому, что он узнал о судьбе своего брата и о кознях парфян, чем уверениям противоположного характера, с наступлением вечера решил воспользоваться темнотой для бегства и более не медлить, как будто бы угрожавшая ему со стороны врагов опасность была еще не достаточно определена. Поэтому, собрав своих воинов и посадив на вьючных животных женщин, а именно мать, сестру и невесту, внучку Аристобула, равно как мать последней (дочь Гиркана), а также младшего своего брата, равно как всю прислугу и домочадцев, Ирод незаметно от врагов двинулся по направлению к Идумее. Впрочем, навряд ли нашелся бы тогда столь черствый сердцем враг, который, присутствуя при этом, не пожалел бы о судьбе этих людей, видя, как женщины прижимали к себе младенцев и со слезами и рыданиями покидали теперь свою отчизну и томившихся в оковах друзей своих, идя навстречу собственной весьма неопределенной будущности.

8. Между тем Ирод, возвышаясь над постигшим его страшным ударом, сам нисколько не терял мужества и присутствия духа, но во время пути утешал еще своих спутников и уговаривал их не предаваться слишком печали, потому что это только помешает их бегству, в котором одном заключается все их спасение.

Ввиду утешений Ирода те, действительно, по мере сил старались спокойнее переносить постигшее их горе. Впрочем, сам Ирод чуть было не наложил на себя руки, когда один из мулов оступись и мать Ирода подверглась при этом большой опасности. Этот порыв его был вызван не только мыслью о матери, но и опасением, как бы не попасть в руки гнавших за ними неприятелей, вследствие происшедшей от этого падения задержки. Он было уже извлек свой меч и собирался пронзить себя им, но тут его удержали многочисленные

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 14 filosoff.org
спутники и указали ему, что он не может бросить их на произвол врагам, ибо не благородно избегать самому опасности и тем самым ввергать в нее близких людей. Таким образом. Ирод был удержан от приведения в исполнение своего отчаянного намерения отчасти чувством самолюбия, отчасти убеждениями, отчасти же множеством лиц, не допустивших его наложить на себя руки. Когда же тем временем и мать его опять пришла в себя и оправилась, насколько позволяли обстоятельства, благодаря окружающим ее попечениям. Ирод стал продолжать начатый путь и по возможности скорее пытался достигнуть крепости Масады. По дороге ему пришлось часто сражаться с выступавшими ему навстречу и преследовавшими его парфянами, но он [постоянно] оставался победителем. 9. Впрочем, во время своего бегства Ирод подвергался опасностям также со стороны иудеев, которые напали на него с оружием в руках по пути, когда он успел удалиться от города на расстояние шестидесяти стадий. Однако он побил их так, как будто бы он не был захвачен в тяжелую и критическую минуту, но был наилучшим образом вооружен и стоял во главе огромного специально готового к бою войска.

Впоследствии, когда Ирод стал уже царем, он воздвиг на месте этой своей победы над иудеями великолепный дворец и положил основание городу, который назвал Иродиадой[98]. Когда Ирод достиг идумейского города Трессы, навстречу ему выступил брат его Иосиф и стал совещаться с ним о дальнейшем образе действий, потому что с Иродом шла значительная масса народа, помимо наемных воинов, а Масада, куда он хотел укрыться, не могла вместить в себе такого огромного числа людей. Тогда Ирод отпустил от себя большинство их, более девяти тысяч человек, предложив им по мере возможности укрываться в Идумее и дав им деньги на дорогу. Сам же он с самыми ловкими и преданными удалился в крепость, оставил там женщин и свиту (около восьмисот человек), благодаря значительным в крепости запасам хлеба, воды и прочих припасов, а сам двинулся к Петре Аравийской.

Тем временем с наступлением дня парфяне стали грабить все в Иерусалиме и между прочим царский дворец, оставив, впрочем, нетронутым имущество Гиркана, доходившее стоимостью до трехсот талантов. Однако многое из имущества Ирода ускользнуло от них, главным образом потому, что этот умный и предусмотрительный человек заранее предупредил их, отослав главные свои ценности в Идумею. Однако парфяне не удовлетворились тем, что нашли в городе; поэтому они предавали грабежу и разорению также все его окрестности и разрушили при этом весьма могущественный город Мариссу.

10. После того как Антигон таким образом был вновь водворен в Иудее, при помощи парфянского царя он получил от него пленных Гиркана и Фазаеля. Впрочем, он был в довольно безвыходном положении, так как у него ускользнули те женщины, которых он должен был, сообразно своему обещанию, отдать врагам вместе с деньгами. Вместе с тем он опасался также, как бы народная масса не вздумала вернуть царскую власть Гиркану (которого стерегли парфяне), и потому он велел отрубить ему уши, рассчитывая лишить его таким образом возможности быть первосвященником вследствие телесного порока, так как закон требовал, чтобы сан первосвященника занимало лицо нормально сложенное.

Нужно изумляться присутствию духа Фазаеля, который, при известии о предстоящей ему казни, вовсе не устрасился смерти, но, считая такую смерть от руки врага слишком тяжелой и позорной, не имея возможности лично наложить на себя руки вследствие оков, решил разбить себе голову о стену. Таким образом, он сам лишил себя жизни, причем этот род смерти казался ему наиболее достойным в его безысходном положении: он все-таки лишил врага удовольствия казнить его по своему усмотрению. Говорят, что, когда он умирал от своей тяжелой раны, Антигон послал к нему врачей якобы для оказания помощи, но на самом деле чтобы окончательно отравить его. Но раньше, чем Фазаель испустил дух, некая женщина принесла ему известие, что его брат Ирод избег преследований врагов. Поэтому Фазаель спокойно встретил смерть, зная, что остается в живых человек, который сможет отомстить за его смерть и жестоко наказать врагов.

Глава четырнадцатая

1. Тем временем Ирод не отчаивался в постигших его крупных несчастиях, но изо всех сил старался выпутаться из затруднительного положения. Например, он отправился к арабскому царю Малиху, которому он раньше оказал целый ряд услуг, и рассчитывал получить от него столь нужную ему теперь денежную помощь, в виде ли ссуды или в форме подарка, так как царь сам в свое время немало попользовался его щедростью. Так как Ирод пока не знал еще ничего о постигшей его брата судьбе, то он спешил освободить его из рук врагов и был готов заплатить за него крупный выкуп, хотя бы стоимостью в триста талантов. Ввиду этого он захватил с собой также семилетнего сына Фазаеля, чтобы оставить его арабам в качестве заложника. Когда же ему навстречу

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org

выехали послы Малиха с просьбой вернуться назад (дело в том, что Малих утверждал, будто бы парфяне запретили ему принять Ирода; впрочем, эта отговорка служила лишь предлогом, чтобы не возвращать Ироду долга, а также была вызвана убеждениями знатнейших арабов, которые не желали лишаться денежных сумм, оставленных им некогда Антипатром), тогда Ирод ответил им, что целью его приезда вовсе не является желание стеснить арабов, но необходимость посоветоваться [с царем] о крайне неотложных делах.

2. Затем, однако, Ирод все-таки считал более разумным удалиться в Египет. Тогда он прибыл в какое-то святилище (где он оставил небольшой отряд своих приверженцев), а на следующий день в Ринокоруру, где узнал о судьбе, постигшей его брата. Тем временем, впрочем, Малих успел одуматься и поспешил вслед за Иродом, однако не мог его догнать, потому что последний, спеша к Пелузию, удалился значительно вперед. Когда он прибыл туда и находившиеся там корабельщики не захотели повезти его в Александрию, он обратился к начальствующим лицам. Принятый последними с почтением и сопутствуемый ими к городу, он прибыл туда и был там удерживаем Клеопатрой. Однако Клеопатра не смогла уговорить его остаться у нее, потому что он вследствие наступления зимы спешил в Рим, тем более, что из Италии приходили вести о тамошних смутах и больших политических переменах [99].

3. Поэтому Ирод поехал отсюда [на корабле] в Памфилию; его застигла страшная буря, и он с трудом спасся в Родосе, потеряв при этом, однако, свой багаж. Тут он встретил двух друзей, Саппина и Птолемея. Найдя город страшно разоренным вследствие войны Кассия, он, несмотря на личный недостаток средств, все-таки не мог удержаться от того, чтобы не поддержать его, и помог ему свыше сил своих. Затем он велел снарядить себе трирему [100] и поехал на ней в сопровождении друзей своих в Италию, где и высадился в Брундизии. Прибыв затем в Рим, он сперва сообщил Антонию о событиях в Иудее, а именно как был загублен взятый парфянами в плен брат его, Фазаель, как Гиркан [до сих пор] находится у них в плену, как парфяне провозгласили царем Антигона, обещавшего им [за это] тысячу талантов деньгами и пятьсот женщин из наиболее знатных семейств, как он сам, Ирод, однако, увез этих женщин ночью и как ему удалось избежать врагов, претерпев множество лишений; как затем его домашние подвергаются крайней опасности вследствие осады и как он сам, несмотря на зимнее время и забыв о всяких личных неудобствах, приплыл сюда в уповании исключительно на его, Антония, помощь.

4. Антоний сжалился над постигшим Ирода бедствием, и, так как подумал о том, что и самые могущественные люди зависят от превратностей судьбы в такой же точно мере, как и угнетенные, он, в память прежних дружественных отношений к Антипатру, а также побуждаемый обещанными Иродом, в случае назначения своего царем, денежными суммами (он заплатил ему и раньше, когда был назначен тетрархом), особенно же вследствие ненависти к Антигону (в котором видел опасного для римлян мятежника), охотно согласился поддержать Ирода и исполнить его просьбу. Сам Цезарь [101] также выразил готовность исполнить желание Ирода и поддержать его, потому что он памятовал о походе Антипатра вместе с отцом его в Египет, равно как его гостеприимство и во всех отношениях предупредительную любезность, а также потому, что желал сделать угодное Антонию, который особенно отстаивал интересы Ирода. Когда затем собрался совет, представленные Иродом Мессала, а за ним Атратин рассказали об услугах, оказанных отцом его (Антипатром) римлянам, вспомнили о всегданнем его расположении к ним, а также стали обвинять Антигона во враждебных римлянам замыслах, что видно не из одного того только, что он, совершенно помимо римлян, добился власти при помощи парфян. Так как сенат не скрыл при этом своего гнева, то Антоний немедленно явился с указанием, что для предстоящей парфянской войны было бы полезно провозгласить Ирода царем. Это предложение было принято и единогласно утверждено.

5. Так ревностно соблюдал Антоний интересы Ирода, что не только выхлопотал ему, не рассчитывавшему вовсе на это, царскую власть, но и добился того, чего уже никак не ожидал Ирод, что он мог в качестве царя выехать спустя семь дней из Италии (дело в том, что Ирод хотел домогаться царского достоинства не для себя лично, так как не рассчитывал на это, потому что римляне имели обыкновение провозглашать царями лишь лиц соответствующего происхождения, а для своего шурина Аристубула, который был внуком Аристубула со стороны отца и внуком Гиркана по матери) Этого молодого человека Ирод, впрочем, казнил, как мы покажем в свое время.

Когда окончилось заседание сената, Антоний и Цезарь вышли оттуда в сопровождении Ирода, консулов и всех остальных должностных лиц, для того чтобы принести [установленную] жертву и поместить состоявшееся решение в Капитолии. Затем Ирод в первый день своего царствования обедал у Антония. Таким образом, он достиг царской власти в сто восемьдесят четвертую олимпиаду, во вторичное консульство Гнея Дометия Кальвина и [в первое] -

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
Гая Азиния Поллиона[102].

6. В течение всего этого времени Антигон осаждал засевших в Масаде, причем у них было вдоволь всяких жизненных припасов и ощущался лишь недостаток в воде, так что вследствие этого брат Ирода, Иосиф, решил было с двумястами своих людей бежать к арабам, так как до него дошли слухи, что Малих раскаивается в своем проступке относительно Ирода. От исполнения этого предприятия, впрочем, сам Господь Бог удержал Иосифа, послав ночью дождь: когда водоемы наполнились влагой, не было более необходимости бежать, и все теперь снова ободрились, тем более, что в пополнении недостававшего запаса воды они усматривали поддержку, оказанную им самим Предвечным. Поэтому они рискнули сделать вылазку и сразиться с войсками Антигона, отчасти в открытом поле, отчасти под прикрытием. При этом они перебили множество неприятелей. В то время прибыл за парфянами в Иудею римский полководец Вентидий[103], посланный из Сирии для того, чтобы прогнать парфян. Он явился якобы на помощь Иосифу, на самом же деле вся цель его была при этом получить взятку с Антигона. Расположившись поэтому вблизи самого Иерусалима, он тотчас получил от Антигона деньги и сам удалился с большей частью своего войска; а для того, чтобы не навлекать на себя подозрения [в подкупе], он оставил тут Силона с отрядом. Антигон, впрочем, подкупил и его и обезопасил себя этим, рассчитывая, между прочим, на то, что парфяне вторично поддержат его.

Глава пятнадцатая

1. Когда вскоре затем Ирод приехал из Италии в Птолемаиду и набрал там значительное войско, состоявшее отчасти из наемников, отчасти из единоплеменников (иудеев), он направился по Галилее против Антигона. Вместе с тем к нему примкнули также Силон и Вентидий, которых уговорил посланный Антонием Деллий поддержать Ирода. Вентидий был как раз занят тем, что подавлял беспорядки, возникшие в различных городах благодаря парфянам, тогда как Силон, подкупленный Антигоном, пребывал в Иудее. Между тем, по мере того как Ирод подвигался вперед, могущество его росло с каждым днем, и, за малыми исключениями, к нему присоединилась вся Галилея. Когда же он двинулся к Масаде (где было необходимо выручить осажденных родственников), город Яффа[104] представил ему некоторую задержку; ввиду его враждебности пришлось сперва взять этот город, чтобы, при дальнейшем следовании Ирода к Иерусалиму, не оставалось крепости в тылу для врагов. При этом Силон воспользовался представившимся случаем изменить свою позицию; когда же иудеи принялись преследовать его, Ирод во главе небольшого отряда поспешил к нему на выручку, обратил иудеев в бегство и тем спас Силона, очутившегося было в крайне затруднительном положении. Взяв затем Яффу, Ирод поспешил на выручку своих родных. Из жителей многие теперь примкнули к нему, отчасти вследствие расположения к отцу Ирода, отчасти ввиду славы, которая следовала за Иродом, отчасти в воздаяние оказанных им обоими услуг, большинство же было побуждаемо к тому надеждами, которые возникали у них относительно будущего, когда Ирод утвердит за собой царскую власть.

2. Таким образом, у Ирода набиралось внушительное войско, и по мере того, как он двигался вперед, Антигон занимал своими отрядами самые важные пункты по пути следования его или помещал в них засады; впрочем, все это вовсе или по крайней мере очень мало не вредило врагам. Ирод освободил своих родственников в Масаде, взял крепость Трессу и двинулся на Иерусалим, причем вместе с ним шло не только войско Силона, но к нему примкнули также многие из жителей Иерусалима, испугавшиеся его могущества. Когда Ирод расположился лагерем на западной стороне города, то поставленная здесь стража стала стрелять из луков и метать дротики; некоторые отряды рисковали даже выйти из города и вступили в борьбу с авангардом Ирода. Тогда Ирод в первый раз приказал возвестить под стенами [города], что он, явившись лишь для блага народа и спасения города, готов не только забыть все обиды, нанесенные ему его отъявленными врагами, но и дать амнистию за самые тяжкие провинности. В ответ на это воззвание Ирода Антигон обратился к Силону и римскому войску, что они нарушат всякую справедливость, если отдадут царскую власть Ироду, который является совершенно частным лицом и притом идумеянином, т. е. полуевреем, тогда как по справедливости и обычаям [страны] эта власть должна принадлежать лишь кровным иудеям. Если, продолжал он, иудеи теперь и недовольны тем, что он (Антигон) добился царской власти при помощи парфян, и решили ее отнять у него, то все-таки имеется еще много членов его семьи, которые, не причинив никакого зла римлянам и вдобавок будучи священниками, совершенно несправедливо терпят обиду, будучи лишены этой власти; впрочем, они сумеют добиться ее. Пока происходили переговоры, перешедшие затем в ругань, Антигон распорядился отогнать врагов от стены. Последние, однако, принялись за стрельбу из луков и, пустив в ход всю свою храбрость, без труда согнали противников с их

башен.

3. Тогда-то Силон явно обнаружил, что его подкупили. Дело в том, что по его наущению многие из солдат стали громко роптать на недостаток съестных припасов и требовать денег для приобретения их, причем просили, чтобы их отвели в более удобные места на зимние стоянки, потому что все окрестности города разорены солдатами Антигона. Вследствие этого весь лагерь заволновался и сделал попытку удалиться. Однако Ирод стал энергично убеждать военачальников Силона и его солдат не покидать его, ссылаясь при этом на то, что они следуют за ним по приказанию Цезаря, Антония и сената. При этом он говорил, что позаботится об их благополучии и без труда доставит им в изобилии все, чего бы они ни пожелали. После этого обещания он немедленно двинулся в глубь страны и тем самым лишил Силона всякого повода к отступлению; при этом ему удалось добыть такое множество припасов, на какое никто не мог рассчитывать, и послал своим друзьям в Самарии просьбу доставить к нему в Иерихон хлеба, вина, оливкового масла, скота и всего прочего, дабы его войско не терпело ни малейшего недостатка. Об этом узнал также Антигон, и потому он немедленно распорядился разослать по окрестностям отряды, которые должны были перехватить обозы [Ирода]. Сообразно приказанию Антигона, около Иерихона собралось значительное войско, которое засело в горах и стало ожидать прохода транспортов. Впрочем, и Ирод, в свою очередь, не дремал. С десятью когортами, пятью римскими и пятью иудейскими, равно как с отрядом наемников, к которым было присоединено еще несколько кавалерии, он двинулся к Иерихону. Город этот он нашел покинутым жителями; лишь пятьсот человек заняли с женами и детьми крепость, но Ирод взял ее и отпустил их; римляне тем временем рассыпались по городу и стали грабить его, причем нашли в жилищах множество всевозможных драгоценностей. Затем царь оставил в Иерихоне гарнизон, сам вернулся назад и отпустил римское войско на зимовье в преданные ему области: Идумею, Галилею и Самарию. Вместе с тем и Антигон путем подкупа добился от Силона согласия на оставление части войска в Лидде; этим он думал снискать себе расположение Антония. Таким образом, римляне, освободясь от военной службы, устроились отлично.

4. Ирод, однако, не желал пребывать в бездействии. Послав в Идумею брата своего Иосифа во главе двух тысяч пехотинцев и четырехсот всадников, он сам направился к Самарии. Устроив тут свою мать и прочих домашних, освободившихся тем временем от заключения в Масаде, Ирод пошел в Галилею с целью занять несколько пунктов, где были помещены гарнизоны Антигона. Прибыв при снежной вьюге в Сепфорис, причем отряд Антигона покинул город, он завладел богатым запасом продовольствия. Так как там жило в пещерах несколько разбойничьих шаек, он выслал против них отряд конницы и три когорты пехоты и решил прекратить грабежи. Это произошло в непосредственной близости к деревне Арбеле. На сороковой день явился сам Ирод во главе всего своего войска, и хотя враги выступили ему навстречу весьма храбро, однако правое крыло их дрогнуло; когда же они вступили в бой с отрядом самого Ирода, то они, которые одержали уже победу, обратились в бегство, и воины царя преследовали их. Таким образом Ирод гнался за ними до реки Иордана, а также за теми, которые бежали по другим дорогам. Таким путем Ирод подчинил себе всю Галилею, исключая разбойничьи шайки в [горных пещерах]. После этого он роздал войску денежные награды, а именно каждому солдату вручил полтораста драхм, а начальникам гораздо более. Затем уже он разместил все войско по зимним квартирам. В это время прибыли к нему Силон и другие, находившиеся на зимних стоянках военачальники, потому что Антигон отказался давать им продовольствие дольше месячного срока. Вместе с тем Антигон распорядился отдать всем своим приверженцам в окрестностях приказ собрать все припасы, имеющиеся в стране, и бежать с ними в горы, дабы римляне, лишенные всего необходимого, погибли от голода. Между тем Ирод поручил своему младшему брату Ферору позаботиться об этих людях и вместе с тем приказал ему вновь отстроить Александрией; последний быстро доставил войску в изобилии все нужное, а также укрепил покинутый всеми город Александрией.

5. Около того же времени Антоний находился в Афинах. Вентидий между тем, послав Силона против парфян в Сирию, поручил ему сперва поддержать в этой войне Ирода, а затем уже собрать союзников для римского похода. Ирод, однако, отправил Силона обратно к Вентидию, а сам собрался лично покончить с разбойничьими шайками в пещерах и с этой целью двинулся против них. Пещеры находились в крайне недоступных горах, и вход в них был среди почти отвесных скал, защищенных остроконечными утесами. В этих пещерах разбойники укрывались со своими семействами. Тогда царь распорядился соорудить большие кованые ящики и спустить их на железных цепях с вершины гор, потому что его люди не могли ни спуститься по скатам благодаря их отвесности, ни подняться на верх [по той же причине]. Эти ящики были полны воинов, снабженных длинными баграми, которыми они должны были схватывать выходящих из пещер

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
разбойников и сбрасывать их затем вниз. Впрочем, спуск этих ящиков представлял значительную опасность ввиду необычайной глубины пропастей. В то же самое время разбойники [в пещерах] были снабжены в достаточной мере продовольствием и всем нужным; когда же ящики были спущены вниз, никто из разбойников не решился выйти на площадки перед пещерами, но все были в большом страхе. Тогда один из воинов [Ирода] опоясался мечом, ухватился обеими руками за цепь, на которой висел ящик, и выскочил на площадку, сердясь на то, что разбойники не решаются выйти к нему. Подойдя затем к входу в пещеру, он сперва своими копьями перебил множество столпившихся у входа, а затем схватил багром тех, кто двинулся вперед, вытащил их на площадку и сбросил в пропасть. После этого он проник в самую пещеру, убил там множество разбойников, а затем спокойно прыгнул обратно в свой ящик. Тогда на остальных врагов напал страх, они услышали стоны умирающих и стали отчаиваться в своем спасении. Однако наступление ночи положило конец всему этому предприятию. Когда царь возвестил им требование сдаться, многие вышли, отдались во власть его и обещали ему покорность. Точно таким же образом продолжалась осада [остальных] на следующий день, тем более, что солдаты стали смелее выскакивать из ящиков и драться у входа в пещеры, куда они также кидали огонь, чтобы опустошить внутренности пещер, где было собрано много дров. При этом один старик, заключенный в пещере с семьей сыновьями своими и женой, сделал следующее: когда члены его семьи просили его разрешить им выйти на площадку и отдаться во власть римлян, он сам встал у входа и поочередно перебил всех выходивших детей своих, равно как и жену. Затем он сбросил тела их в пропасть и за ними сам ринулся вниз, предпочитая смерть рабству. Перед этим он еще стал хулить Ирода за его низкое происхождение, хотя царь (присутствовавший при всем этом) и простирал к нему правую руку, обещая полную безопасность. Таким образом все пещеры в конце концов были заняты.

6. После этого царь поручил Птолемею охрану этих местностей, а сам во главе шестисот всадников и трех тысяч пехотинцев двинулся к Самарии с целью решить спор свой с Антигоном на поле брани. Однако командование Птолемея окончилось для него неудачей, потому что те отряды, которые и раньше производили смуты в Галилее, напали на него и убили его, после чего бежали в болота и неприступные местности, предавая все на пути своем разграблению. Однако Ирод сейчас же вернулся и наказал их, перебив часть мятежников и подвергнув осаде других, которые бежали в укрепления. Укрепления эти он взял, а людей перебил. Этим он раз и навсегда подавил в них стремление к мятежам, а города в наказание обложил данью в сто талантов.

7. Тем временем Пакор пал в битве, и счастье отвернулось от парфян. Тогда, по приказанию Антония, Вентидий послал Ироду на помощь Махера с двумя легионами и тысячью всадников. Между прочим, Махер, несмотря на увещания Ирода, склонился на подкуп со стороны Антигона и удалился под предлогом ближе ознакомиться с положением дел последнего. Но, подозревая о его истинных намерениях, Антигон не стал дожидаться его прибытия, а встретил его градом камней пращников, тем самым показывая ему, что он понял его планы. Когда теперь Махер убедился, что Ирод посоветовал ему наилучшее и что он, не вняв его совету, поступил нехорошо, он двинулся назад к городу Эммаусу и в гневе на постигшую его неудачу стал избивать всех попадавшихся ему по пути иудеев, невзирая на то, враждебны ли они или дружественны ему. Тогда царь, в свою очередь, страшно рассердился и пошел к Самарии. Он решил пожаловаться Антонию и сказать ему, что не нуждается в таких союзниках, которые приносят больше вреда ему, чем врагам, и что он сам в силах справиться с Антигоном. Однако Махер последовал за ним и стал упрашивать остаться здесь или, по крайней мере, в случае ухода, все-таки оставить при нем брата своего Иосифа, чтобы он вместе с ним мог воевать с Антигоном. Усиленные просьбы Махера заставили Ирода склониться на его сторону; он оставил ему Иосифа с войском, но советовал брату остерегаться опасности и не ссориться с Махером.

8. Сам Ирод поспешил к Антонию (который как раз в это время осаждал город Самосату на Евфрате), имея для своего прикрытия отряды конный и пеший. Прибыв в Антиохию и найдя там множество лиц, которые непременно желали поехать к Антонию, но не решались на это из боязни подвергнуться по пути нападению варваров и погибнуть, он смело предложил взять на себя главенство в этой экспедиции. На расстоянии двухдневного перехода от Самосаты туземцы устроили засаду, чтобы лишить Антония подвоза [припасов], причем эти люди заняли лесные опушки при входе в равнину, а значительные, спрятанные там же конные отряды должны были дожидаться, пока проезжающие не вступят на равнину. Когда проехали первые части и проследовал в арьергарде Ирод, на него внезапно бросилось из засады до пятисот врагов. Первые ряды быстро были обращены в бегство, царь же ринулся немедленно вперед на выручку товарищей и стал рубить врагов; этим он вновь возбудил мужество своих людей

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
и придал им отваги, а так как тем временем бежавшие вернулись назад, то на варваров отовсюду посыпались удары и множество их подверглось избиению. Царь сам налег на них изо всех сил и двинулся вперед тогда лишь, когда ему удалось отбить у врагов все то, что они успели было похитить (множество вьючного скота и рабов). Когда же затем на них напало еще более значительное количество врагов, находившихся в засаде в лесах при выходе из равнины. Ирод вступил и с ними в отчаянный бой, обратил их в бегство и, перебив множество их, дал своим спутникам, которые называли его теперь своим спасителем и заступником, возможность беспрепятственно совершать дальнейший путь свой.

9. Когда Ирод приблизился к Самосате, Антоний выслал ему навстречу войско и личную свою свиту, чтобы выразить ему этим свое почтение и оказать поддержку: Антоний уже знал о нападении варваров. Он с удовольствием ждал приезда Ирода, и так как узнал о подвигах, совершенных им в пути, то принял его с выражением удивления его храбростью, немедленно заключил его в объятия и принял его с тем большим почетом, что он сам недавно провозгласил его царем. Так как немного спустя Антиох сдал Антонию свою крепость и тем самым война окончилась, Антоний поручил Сосию Сирию с приказанием поддерживать Ирода, а сам двинулся в Египет. Сосий тотчас выслал два легиона в Иудею для поддержки Ирода, а сам с ядром своего войска последовал за ним.

10. В это время в Иудее умер Иосиф следующим образом: он совершенно забыл о том, что советовал ему брат его при отъезде к Антонию, и расположился лагерем на склонах гор (дело в том, что он во главе предоставленных ему Махером пяти когорт собирался двинуться на Иерихон, чтобы овладеть посеянным тамашними хлебом). Но так как римский отряд состоял из одних только новобранцев, которые были еще неопытны в военном деле (тем более, что большинство этих людей было набрано в Сирии), то, когда на него там напали враги, он увидел себя в критическом положении и должен был умереть. Пал он, сражаясь геройски, и потерял при этом всех своих воинов, именно шесть когорт. Победив таким образом врагов, Антигон велел отрубить Иосифу голову, а брат последнего Ферор предложил ему за нее пятьдесят талантов. После этого галилеяне отложились от своих наместников и потопили приверженцев Ирода в озере. В Иудее [также] произошли значительные смуты. Тем временем Махер принялся за укрепление местечка Гитты.

11. К царю между тем явились вестники с сообщением о случившемся и довели до его сведения в антиохийской Дафне о судьбе его брата, причем сам Ирод уже был предварен различными непреложными сновидениями о смерти брата. Поэтому он ускорил свое выступление к Ливанскому хребту, прибыл туда и, приняв в свое войско, состоявшее из одного римского легиона, еще около восьмисот туземцев, направился к Птолемаиде. Отсюда он ночью выступил во главе своего войска и пошел через Галилею. Тут против него выступили враги, но, будучи побеждены в битве, должны были вновь запереться в той крепости, откуда они вышли накануне. На заре Ирод совершил нападение на эту крепость, но так как он вследствие сильной снежной бури ничего не мог тут поделывать, то отступил со своим войском в ближайшие деревни. Когда же сюда прибыл к нему второй, присланный ему Антонием легион, то враги, занимавшие укрепление, испугались и ночью покинули его. Затем царь поспешил к Иерихону, имея в виду отомстить жителям за смерть своего брата. Расположившись станом и угостив всех начальствующих лиц, Ирод затем отпустил их, а сам отправился в свою половину. Тут явилось доказательство милости Божией к царю: дело в том, что в этот самый момент рушилась крыша дома, причем никого не ранила. Из этого все могли убедиться, как Предвечный любит Ирода, раз он дал ему возможность избегнуть такой явной и великой опасности.

12. На следующий день шесть тысяч врагов спустились с горных вершин и своим желанием вступить в бой испугали римлян. Неприятельские легковооруженные выступили вперед и стали закидывать дротиками и камнями вышедший против них отряд царя, причем какой-то воин ударил самого Ирода копьем в бок. Тем временем Антигон послал в Самарию полководца по имени Паппа, с небольшим отрядом, желая возбудить во врагах убеждение, что он ведет войну с большими силами, чем бы следовало. Этот полководец укрепился станом против Махера. Между тем Ирод [вскоре] взял пять городов, перебил найденных и захваченных там жителей, число которых доходило до двух тысяч, а сам, сжегши эти города, двинулся на Паппу. Последний расположился станом около деревни Каны. Тут [к Ироду] пристало множество людей из Иерихона и других частей Иудеи; когда же он подошел ближе и враги отчаянно ринулись ему навстречу, он сразился с ними и разбил их, а затем в отместку за убиение брата преследовал их до самой деревни, в которую они бежали, и по пути предавал их избиению. Так как все жилища были наполнены воинами и многие искали убежища на крышах, то Ироду пришлось взять их силой; когда же он

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
велел разрушать крыши, то увидел, что внутри дома были полны воинов. Тогда сверху стали на них швырять глыбами камней и убивать их кучами. Это было самое ужасное зрелище за всю ту войну; груды тел были затем свалены друг на друга около стен. Это обстоятельство совершенно подавило мужество врагов, которым приходилось ожидать и себе такой же [печальной] участи. Тогда вблизи деревни можно было видеть множество народа. Это были беглецы. Если бы не наступила жестокая зима, упоенное победой царское войско пришло бы к самому Иерусалиму, и все дело было бы сделано, тем более, что и Антигон ввиду всеобщего бегства теперь думал лишь об окончательном оставлении города.

13. Тогда царь, ввиду наступления вечера, отпустил солдат своих обедать, а сам, будучи очень утомлен, вошел в один из домов и стал купаться. Здесь [опять] он подвергся крайней опасности, из которой спасло его лишь Божие Провидение. Дело в том, что Ирод совсем уже разделся и при нем находился для услуг один только мальчик, как вдруг мимо него пробежал какой-то воин с обнаженным мечом и выскочил в дверь, за ним последовали с таким же оружием второй и третий. Эти воины бежали было в тот дом и скрывались внутри его из страха. Теперь они так были напуганы, что не тронули царя, думая об одном лишь, как бы самим беспрепятственно спастись из дома. На следующий день Ирод распорядился отрубить у павшего Паппы голову и отослать ее Ферору в знак отмщения за судьбу брата: Паппа собственноручно убил последнего.

14. По окончании зимы Ирод двинулся отсюда подошел к самому Иерусалиму и расположился вблизи его лагерем[105]. То был уже третий год, что его назначили в Риме царем. Затем он двинулся вперед, подошел совсем близко к той части городской стены, которая была менее всего укреплена, и расположился лагерем перед самым храмом, имея в виду вести атаку точно таким же образом, как то некогда сделал Помпей. Он распорядился соорудить три вала в этой местности и воздвигнуть на них башни, причем работа шла крайне энергично и все окрестные деревья были срублены. Поручив эти работы специалистам, сам Ирод, пока его войско стояло здесь еще лагерем, поехал на свою свадьбу в Самарию, чтобы жениться там на дочери Александра и внучке Аристубула, с которой, как мной было выше упомянуто, он был обручен[106].

Глава шестнадцатая

1. Свадьба эта была уже справлена, как через Финикию двинулся Сосий, выславший вперед часть своего войска изнутри страны, а сам во главе многочисленного конного и пешего отряда следовавший за ним. Тогда явился из самарянской области и царь, ведя с собой значительное подкрепление к прежним своим боевым силам: у него было теперь около тридцати тысяч человек. Все эти войска, в составе одиннадцати легионов, шести тысяч конницы и прочих вспомогательных сирийских сил, собрались под стенами Иерусалима и расположились станом у северной части города. Войска эти были под командой двух лиц; Сосия, посланного Антонием в качестве союзника, и Ирода, старавшегося ради себя самого лишиться власти Антигона, который в Риме был объявлен врагом [республики], чтобы самому вместо него занять, сообразно сенатскому постановлению, царский престол.

2. Собравшиеся отовсюду иудеи тем временем с большим рвением и мужеством сопротивлялись войскам Ирода и, будучи заключены в стенах города, сильно хвастались [неприступностью] храма и прославляли народ свой, которого Господь освободит-де от угрожающих опасностей. Все то, что из припасов находилось еще вне города, они собрали к себе, чтобы ни самим врагам, ни их вычным животным не оставалось никакой пищи, причем доставляли врагам затруднения своими неожиданными разбойничьими набегами. Когда об этом узнал Ирод, он поместил в наиболее соответствующих местах засады для поимки разбойников, а для доставления припасов разослал на далекое пространство вооруженные отряды и, таким образом, собрал столько продовольствия, что вскоре у его войска было в изобилии все необходимое.

Вместе с тем, благодаря дружной работе стольких рук, вскоре были сооружены и три вала. Теперь было летнее время, так что ни погода, ни люди не могли помешать успешному ходу этих работ. Затем поместили [на валах] осадные орудия, стали поражать стену и пустили в ход все способы, чтобы овладеть городом. Тем временем, однако, осажденные нисколько этим не смущались, но, в свою очередь, употребляли все старания, чтобы ослабить начинания врагов; так, например, при своих вылазках они поджигали полуготовые или уже совсем готовые осадные орудия, а в происходивших при этом стычках нисколько не уступали римлянам в смелости, хотя и не обладали их опытностью [в военном деле]. Когда они разрушили первые осадные сооружения [римлян], неприятели воздвигнули новые; иудеи приняли, в свою очередь, все меры, сражались под землей с солдатами, занятыми прокладкой подземных подкопов, и вообще бились в этой войне до крайности, скорее, впрочем, из отчаяния, чем по

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
предварительно строго определенному плану, тем более, что их осаждало такое значительное войско, да и донимали их голод и недостаток во всем необходимом, потому что тот год был субботним. И вот первыми из врагов взойшли на стену двадцать добровольцев, а затем и центурионы Сосия. Первая стена была взята по истечении сорока дней, а вторая по прошествии пятнадцати дней. При этом были подожжены некоторые из храмовых портиков, в чем Ирод обвинил Антигона, имея в виду тем самым возбудить против него ненависть иудеев. Когда же были взяты окрестности храма и нижний город, иудеи бежали в самый храм и в верхнюю часть города. А так как они боялись, что римляне помешают продолжать ежедневные жертвоприношения Господу Богу, то они отправили к ним посольство с просьбой разрешить им ввоз исключительно жертвенных животных. Ирод позволил им это в расчете, что они теперь сдадутся ему. Когда же он увидел, что ошибся в своих надеждах и что иудеи особенно рьяно стоят за Антигона, он собрал все свои силы и штурмом взял город. Произошла страшная резня, так как римляне были разъярены продолжительностью осады, а иудейские приверженцы Ирода не желали оставлять в живых ни одного противника. Тогда происходили массовые избиения на улицах, в домах и в храме, где жители искали убежища. Не было пощады никому – ни детям, ни старцам, ни слабым женщинам. Хотя царь повсюду посылал своих людей с просьбой щадить врагов, однако никто уже не сдерживал своих порывов, но предавал, как бы в опьянении, всех и все избиению. Тогда и Антигон, не думая о своей прежней, равно как и настоящей, участи, покинул башню и бросился к ногам Сосия. Последний, однако, отнюдь не сжалился над постигшей его неудачей, но резко накинулся на него и обзывал его Антигоною[107]; впрочем, это не помешало ему не отпустить его, как женщину, на свободу; напротив, он велел связать его и отдать под стражу.

3. Теперь, победив врагов, Ирод задался целью обуздать также и своих иноверных союзников, потому что чужеземные войска собирались подвергнуть осмотру храм и его святыни. Одних царь удержал от этого путем убеждения, других угрозами, а некоторых пришлось прогнать даже с оружием в руках, потому что, если бы они узрели что-либо из запрещенного, он считал бы победу хуже поражения.

Вместе с тем он запретил также вполне разграблять город, неоднократно спрашивая Сосия, разве римляне желают лишить город окончательно людей и имущества и оставить его (Ирода) царем пустыни, тогда как ему не хотелось бы купить владычество даже над всей вселенной убиением стольких сограждан. Когда же тот возразил, что солдаты имеют право на грабеж вследствие участия своего в осаде, Ирод сказал, что он готов выдать каждому из них вознаграждение из своих собственных средств. Выкупив таким образом остальную часть города, царь исполнил свое обещание: он блестяще вознаграждал каждого воина, подобающим образом одарил военачальников, а Сосию сделал прямо царский подарок, так что римляне расстались с ним богатыми людьми.

4. Это бедствие постигло Иерусалим в консульство Марка Агриппы и Каниния Галла, в третий месяц сто восемьдесят пятой олимпиады[108], и опять-таки в день поста, как бы для повторения постигшего иудеев несчастья при Помпее: двадцать семь лет тому назад, в этот же самый день, город был взят последним. Принеся затем в жертву Господу Богу золотой венец, Сосий ушел из-под Иерусалима и повез с собой в оковах Антигона, чтобы отдать его Антонию. Однако Ирод опасался, как бы Антигон не был пощажён Антонием, привезен им в Рим и там не был бы оправдан сенатом, если только он там заявит, что сам он происходит из царского рода, Ирод же простой человек, и что поэтому несмотря на некоторые его провинности относительно римлян, все-таки по происхождению царская власть принадлежит детям Антигона. Опасаясь такого оборота дела, он большой суммой денег уговорил Антония казнить Антигона. После этого Ирод избавился от своего страха, а владычество Хасмонеев прекратилось после ста двадцати шести лет[109]. Эта семья отличалась блеском и славой, не только происходя из знатного рода и обладая первосвященническим саном, но и выдаваясь геройскими подвигами, совершенными предками на пользу народа. Но Хасмонеи потеряли власть благодаря своим постоянным распрям, и власть эта перешла к сыну Антипатра, Ироду, происходившему из престолярства и из семьи, подчиненной царям. Однако довольно о семействе Хасмонеев.

[ОГЛАВЛЕНИЕ] | [Иосиф Флавий] | [Библиотека «Вехи»]
© 2002, Библиотека «Вехи»

[1] По летосчислению по олимпиадам – это 70 г. до н. э., если же исходить из данных римских консульских списков – 69 г.

[2] Около 8 литров. (Перев.)

[3] Гней Помпей (106–48 гг. до н. э.) к этому времени приобрел в Риме славу

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 14 filosoff.org
выдающегося полководца. Он подавил восстание Сертория в Испании, участвовал в подавлении восстания Спартака, всего за сорок дней очистил Средиземное море от пиратов, разгромил понтийского царя Митридата VI Эвпатора, подчинил Риму правителя Армении Тиграна Великого. В результате его завоеваний на востоке в римские провинции были превращены Понт и Вифиния, Армения признала вассальную зависимость от Рима. В 63 г. до н. э. римской провинцией стала и Сирия.

[4] Эмилий Скавр прибыл в Иудею по поручению Помпея в 64 г. до н. э.

[5] Главный храм Рима, посвященный Юпитеру (в римской мифологии – царь богов), а также его супруге богине Юноне (богиня брака и материнства) и Минерве (богиня мудрости, покровительница ремесел и искусств). Именно к этому храму направлялись триумфальные шествия римских полководцев, чтобы там принести жертву из захваченной добычи.

[6] В "Иудейской войне" – Дион.

[7] Митридат VI, разгромленный римлянами, бежал на Боспор (некогда им завоеванный) к своему сыну Фарнаку. Когда последний поднял мятеж против отца, Митридат приказал рабу убить себя. Произошло это в 63 г. до н. э. Фарнак несколько позднее, воспользовавшись гражданскими войнами в Риме, попытался отвоевать у римлян Понт. Тогда Юлий Цезарь в августе 47 г. стремительно перебросил свои войска из Египта в Малую Азию и с ходу разбил Фарнака в битве у Зелы. Фарнак был убит во время бегства. Об этой своей победе Юлий Цезарь сообщил предельно краткой фразой, ставшей крылатым изречением: "Пришел, увидел, победил".

[8] См. Об этом также в "Иудейской войне" (I, 6, 6).

[9] В 63 г. до н. э. Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) – выдающийся римский оратор, писатель, общественный деятель. 63 год был апогеем его политической деятельности. На этот год он был избран консулом, и в этом качестве прославился подавлением заговора Катилины.

[10] Тит Ливий (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) – крупнейший римский историк, автор капитального труда "История Рима от основания города" из 142 книг. К сожалению, текст тех книг, в которых идет речь о событиях, излагаемых здесь Иосифом, не сохранился.

[11] Фауст Корнелий был сыном Луция Корнелия Суллы (138– 78 гг. до н. э.), известного римского государственного деятеля и полководца. В 83 г. до н. э. Луций Корнелий Сулла установил свою диктатуру в Риме, а в 79 г. отказался от власти. Как полководец одержал ряд блестящих побед, в том числе над Митридатом VI. Фауст Корнелий Сулла в дальнейшем оказался среди противников Юлия Цезаря и погиб.

[12] Центурион – в римской армии командир центурии (сотни).

[13] Стол.

[14] Здесь изложена более точная, чем в "Иудейской войне" (I, 7, 6), версия посещения Помпеем Иерусалимского храма.

[15] Corona muralis – золотой зубчатый веночек был традиционной римской наградой для воина, который первым взбирался на стену вражеского города.

[16] В состав провинции Сирии.

[17] легион ("legio" – "набор") – боевая единица римской армии. После реформы Мария (107 г. до н. э.) легион, состоявший из 5– 6 и более тысяч человек, подразделялся на 10 когорт по 500–600 воинов в каждой. Когорты делились на манипулы.

[18] Авл Габиний был консулом в 58 г. до н. э. Следовательно, став в 57 г. наместником Сирии, он управлял ею в качестве проконсула, а не претора. Управление римскими провинциями бывшими консулами и преторами было введено во времена диктатуры Суллы.

[19] Эти события изложены и в "Иудейской войне" (I, 8, 3–4) причем Иосиф дает там еще более восторженную оценку храбрости Марка Антония, будущего союзника, а затем главного соперника Октавиана Августа в борьбе за власть в Риме.

[20] По "Иудейской войне" (I, 8, 5), три вышеназванные крепости были разрушены по просьбе матери Александра.

[21] Иерусалим (с ранее единственным в Иудее синедрионом) утратил, таким образом, свое значение столицы. В этой реформе был реализован типично римский политический принцип: "Разделяй и властвуй".

[22] Аристокл II правил в Иудее с 67 по 63 г. до н. э.

[23] Об этом говорится в "Иудейской войне" (I, 8, 7), но еще более кратко. Птолемей XII Авлет был изгнан александрийцами, но добился поддержки у Помпея и Красса, двух участников первого триумvirата (в этот негласный союз входил и Юлий Цезарь). По их приказу Габиний вторгся в Египет и снова возвел на престол Птолемея XII. Поскольку этим Габиний нарушил волю римского сената, он вскоре был отозван для суда в Рим, а наместником Сирии в 54 г. стал Красс.

[24] Архелай был поставлен у власти в Александрии вместо изгнанного

Птолемея XII.

[25] Библейская гора Табор, ныне Джебелет-Тур. (Перев.)

[26] В борьбе за парфянский престол между сыновьями убитого Фраата III Митридатом и ородом победил последний. Митридат спасся бегством и попытался получить помощь у римлян для захвата власти в Парфии.

[27] В "Иудейской войне" (I, 8, 8) Иосиф повествует об этом также кратко. Римское войско потерпело сокрушительное поражение от парфян при Каррах в 53 г. до н. э. С гибелью Красса распался и первый триумvirат.

[28] Гай Кассий Лонгин был квестором Красса. Он управлял Сирией с 53 по 51 г. до н. э.

[29] Имеются в виду события начала 49 г. до н. э., когда Юлий Цезарь со своим войском из Галлии, перейдя Рубикон, стремительным броском овладел Римом.

[30] Наместником Сирии в 49-48 гг. до н. э. был ревностный сторонник Помпея Квинт Цецилий Метелл Сципион. Он участвовал в битве при Фарсале на стороне Помпея.

[31] Решающую победу над Помпеем Цезарь одержал в июле 48 г. до н. э. при Фарсале (на северо-востоке Греции). Помпей бежал в Египет, но был там убит. Юлий Цезарь, преследуя Помпея, высадился в Египте.

[32] Здесь содержится явное противоречие с тем, что сообщает сам Иосиф в "Иудейской войне" (I, 9, 3). Там он говорит, что не Юлий Цезарь послал войска Митридату, которые остановились у Аскалона, а, наоборот, Митридат стремился в Египет и был вынужден остановиться у Аскалона. Версия "Иудейской войны" выглядит гораздо убедительнее. Митридат, царь Пергама, спешил с войском на выручку Цезарю в Египет, где последний в Александрии отбивался от значительно превосходящих сил египтян (невероятно, чтобы в этой исключительно сложной ситуации Цезарь мог послать войска Митридату). Конфликт же в Египте произошел из-за вмешательства Юлия Цезаря в спор о египетском престоле между Птолемеем Дионисом и Клеопатрой. Митридат оказал существенную поддержку Цезарю. Соединившись с Митридатом, Цезарь разгромил египтян и отдал египетский престол очаровавшей его Клеопатре.

[33] Это так называемый онийский округ, где жили египетские евреи.

[34] Иудейский стан (лагерь) - это название местности, как сообщает Иосиф Флавий в "Иудейской войне" (I, 9, 4).

[35] Азиний Поллион (76 г. до н. э.-- 4 г. н. э.) - римский оратор, общественный деятель (консул в 40 г. до н. э.), поэт, историк. Известен как покровитель выдающегося поэта Вергилия. "История" Азиния не сохранилась. Известен также как основатель первой публичной библиотеки в Риме.

[36] Т. е. 13 декабря. Идами римляне называли тринадцатый или пятнадцатый день месяца.

[37] Это храм Конкордии на римском форуме. В римской религии существовало обожествление некоторых абстрактных понятий. Так было обожествлено и персонафицировано в виде богини Конкордии понятие согласия (гражданского согласия).

[38] В данном случае имеются в виду территориальные трибы (округа). Одной из форм народных собраний в Риме были трибутные комиции, где голосование происходило по трибам (каждая триба имела один голос).

[39] Неясно, какую дату избрал в данном случае Иосиф Флавий для начала отсчета правления Гиркана II.

[40] Притания - исполнение обязанностей афинскими должностными лицами - пританами - из числа Совета 500. Обязанности пританов исполнялись поочередно в течение года представителями каждой из десяти фил, на которые были разделены афинские граждане. Срок исполнения своих обязанностей каждым пританом составлял 35-36 дней. По пританам афиняне вели исчисление времени.

[41] Архонты - высшие должностные лица в Афинах. По имени первого архонта (эпонима) назывался год.

[42] Мунихион (по афинскому календарю) примерно соответствует апрелю.

[43] Очевидно, принадлежавший к Эрхии (дему, т. е. части филы, в Аттике).

[44] Хариты - в древнегреческой мифологии богини радости и женской красоты. Наиболее известны были три хариты: Аглия ("блеск"), Талия ("цвет"), Эвфросина ("радость"). Обычно их изображали в виде трех прекрасных обнаженных девушек. В Риме харит стали называть грациями.

[45] Дионис - у древних греков бог растительности, виноградарства и виноделия. В честь Диониса устраивались празднества - дионисии (Великие дионисии. Сельские дионисии, Леней), сопровождавшиеся жертвоприношениями, хоровым пением, торжественными процессиями, театральными представлениями и состязаниями поэтов.

[46] Панафинеи - главный афинский праздник в честь богини Афины. Великие Панафинеи праздновались раз в четыре года в течение пяти дней.

Кульминационным моментом праздника было торжественное шествие с жертвами и новой одеждой, сотканной женщинами Афин для статуи богини в храме Эрехтейон

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
на Акрополе. Празднество включало в себя также конкурсы музыкантов и певцов, соревнования атлетов, колесниц и т. д.

[47] Элевсинские мистерии – официальные культовые празднества в Афинах в честь богини плодородия Деметры и ее дочери Персефоны. В основе символического содержания элевсинских мистерий лежал миф о похищении Персефоны богом подземного царства мертвых Аидом. Персефона получила возможность две трети года проводить с Деметрой (и тогда природа плодоносит), но треть года она должна была оставаться с Аидом (в этот период года плодоносящие силы земли замирают). В мистериях могли принимать участие только посвященные – только им открывался сокровенный смысл культовых действий. Во время празднества совершалось торжественное шествие из Афин в близлежащий Элевсин, происходило посвящение в мисты, приносились жертвы Деметре, совершались культовые действия, недоступные для непосвященных.

[48] Юлий Цезарь возвратился в Рим после победы над Фарнаком. В Риме он сумел погасить бунт легионеров, пообещав выполнить их требования, и вскоре отправился с шестью легионами в Африку, где находились крупные силы сторонников Помпея во главе с полководцем Метеллом Сипионом, ярим республиканцем и противником всякого единовластия Марком Катонем Младшим и нумидийским царем Юбой. В апреле 46 г. до н. э. в битве при Тапсе Цезарь разгромил своих противников. Катон и Юба покончили жизнь самоубийством.

[49] Император – высший почетный титул полководцев в республиканском Риме. Юлий Цезарь получил этот титул от своих воинов еще во время наместничества в Испании. В 45 г. до н. э. титул императора был присвоен ему сенатом (после разгрома Цезарем сыновей Помпея в Испании). Верховный жрец (*pontifex maximus*) – высшая жреческая должность в Риме. Юлий Цезарь был избран великим понтификом еще до своего наместничества в Испании.

[50] Диктатор – должностное лицо в Риме, наделенное высшими чрезвычайными полномочиями на срок не более шести месяцев. В первый раз Цезарь получил полномочия диктатора осенью 49 г. до н. э., во второй раз – после победы при Тапсе (на десять лет); в 44 г. решением сената Юлий Цезарь был провозглашен пожизненным диктатором.

[51] Этнарх – правитель области, в данном случае Иудеи.

[52] Консул – высшее должностное лицо в Римской республике. На каждый год народное собрание избирало двух консулов. Гай Юлий Цезарь был консулом в 59 г., 48 г., 46 г. и 44 г. до н. э. Он отказался от присвоенного ему в 45 г. десятилетнего консульства.

[53] Это постановление относится к 44 г. до н. э., так как пятое консульство Цезаря приходится на этот год.

[54] Легат – в данном случае скорее всего чиновник из канцелярии наместника либо заместитель командующего армией.

[55] Парос – один из островов Кикладской группы в Эгейском море. Остров Делос также находится в этом архипелаге.

[56] Марк Антоний и Юлий Цезарь были избраны консулами на 44 г. до н. э. Поскольку Юлий Цезарь был убит в марте этого года, то коллегой-консулом Марка Антония стал Публий Корнелий Долабелла (избираемый в таких случаях консул назывался консулом суффектом).

[57] Квесторы ведали финансовыми делами, их учетом. В военных походах они сопровождали консулов.

[58] Т. е. 11 апреля.

[59] Т. е. 9 февраля.

[60] Азия – территория бывшего Пергамского царства в Малой Азии, ставшая римской провинцией в 129 г. до н. э.

[61] Леней – название месяца в одном из местных календарей Малой Азии. Соответствует дистру в сирийско-македонском календаре.

[62] Календы – в римском календаре первое число месяца. За двенадцать дней до октябрьских календ – 20 сентября.

[63] Это римские консулы 49 г. до н. э.

[64] Военный трибун – римский офицер (в легионе было от четырех до десяти трибунов).

[65] Народный трибун – римский магистрат, избиравшийся только из плебеев как защитник их прав и интересов. Он имел право вето на решения магистратов, мог опротестовать решение сената. Пропретор – бывший претор, назначенный наместником провинции после окончания своей претуры.

[66] Проквестор – квестор в провинции.

[67] Т. е. постановление народного собрания.

[68] Фаргелион – название месяца в афинском календаре. Соответствует дасию в сирийско-македонском календаре.

[69] Сарды – город в Малой Азии (некогда столица Лидийского царства).

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org

[70] Кос - остров в Эгейском море.

[71] Квинтилий - пятый месяц в древнеримском календаре (год начинался с марта). После смерти Юлия Цезаря был переименован в "юлий" (июль). По реформе календаря, осуществленной Юлием Цезарем, год начинался с 1 января.

[72] Лаодикея - город в Малой Азии на реке Лик.

[73] Один из консулов суффектов 45 г. до н. э., избранный на три последних месяца этого года, так как Юлий Цезарь сложил с себя звание консула.

[74] Траллы - город в Малой Азии.

[75] Милет - город на юго-западном побережье Малой Азии.

[76] Галикарнас - город на юго-западном побережье Малой Азии. В честь правителя Мавсола (371-353 гг. до н. э.) в городе был воздвигнут Мавзолей, считавшийся одним из семи "чудес света".

[77] Анфестерион - название месяца в афинском календаре. Соответствовал дистру в сирийско-македонском календаре.

[78] На Капитолии находился государственный архив Рима (Табулярий).

[79] Это произошло в 46 г. до н. э.

[80] Луций Стаций Мурк, прибывший в Сирию с тремя легионами, был наместником этой провинции в 45-43 гг. до н. э.

[81] Гай Юлий Цезарь был убит в здании сената 15 марта 44 г. до н. э. Во главе заговора стояли Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин. Вскоре после этого в Риме началась новая полоса гражданских войн.

[82] Гай Кассий Лонгин прибыл в Сирию наместником вопреки решению комиций, которое отменяло прежнее решение Цезаря. Сирия должна была достаться не Кассию (ему была определена Киренаика), а Долабелле, сыгравшему важную роль в установлении порядка в Риме в связи с массовыми выступлениями плебса из-за убийства Цезаря. Но Кассий прибыл в Сирию в конце 44 г., раньше Долабеллы.

[83] Иосиф Флавий, очевидно, имеет в виду соперничество за власть между консулом Марком Антонием и молодым (ему было всего 19 лет) Октавианом, усюновленным в свое время Цезарем, сразу после убийства Цезаря. Это соперничество вылилось в военные действия, когда Марк Антоний двинул войска в Галлию, чтобы расправиться с противником Цезаря Децимом Брутом, а против Антония выступили основные силы римской армии во главе с консулами и Октавианом. Антоний был разбит, однако в ноябре 43 г. до н. э. Октавиан, Марк Антоний и наместник Нарбоннской Галлии Эмилий Лепид заключили союз (так называемый второй триумвират).

[84] При заключении своего договора триумвиры условились, что Лепид должен стать консулом на следующий год и остаться в Риме, а Антоний и Октавиан поведут легионы на восток, где обосновались их главные противники Марк Юний Брут (в Македонии) и Гай Кассий Лонгин (в Сирии).

[85] Кассий отправился с войском в Малую Азию, чтобы соединиться с Брутом. Соединение их сил произошло в начале 42 г. до н. э. в Сардах. Затем они двинулись в Македонию, куда прибыли легионы Антония и Октавиана.

[86] В "Иудейской войне" (I, 12, 1) Иосиф называет его Феликсом.

[87] Речь идет о Мариамме из рода Хасмонеев.

[88] В октябре 42 г. до н. э. при Филиппах (в Македонии) Антоний и Октавиан разгромили Брута и Кассия. После этой победы триумвиры разделили управление территорией государства: Антонию достались восточные провинции, Октавиану - западные, Лепид получил Африку.

[89] Эпархия - греческий эквивалент латинского термина "провинция".

[90] В ходе первого боя при Филиппах Брут обратил в бегство войска Октавиана, Кассий же потерпел поражение от Антония и покончил жизнь самоубийством. Во втором сражении Антоний и Октавиан разгромили легионы Брута. Бежавший Брут пронзил себя мечом.

[91] Речь идет о правительнице Египта Клеопатре VII, сумевшей до этого очаровать Юлия Цезаря (у них родился сын Цезарион). Будучи любовницей Цезаря, Клеопатра два года жила в Риме (до его убийства). Ее приезд в киликийский Тарс, где находился Антоний, по сообщению Плутарха, был обставлен чрезвычайно помпезно. Женское обаяние 28-летней Клеопатры, окружавшие ее роскошь и праздность пленили Марка Антония. С этих пор начался его пылкий роман с Клеопатрой, который смогла прервать только смерть.

[92] Мессала - римский сенатор.

[93] Так называлось предместье Антиохии, славившееся своей красотой и служившее любимой резиденцией сперва Селевкидам, а затем и римским полководцам. Здесь находилась знаменитая роща из лавровых деревьев (отсюда название местности) с храмом Аполлона. (Перев.)

[94] Тетрарх - титул правителя четвертой части какого-либо региона. Тетрархами называли также не только "четверовластников" в строгом смысле этого слова, но и мелких властителей вообще.

[95] Парфяне захватили почти всю Сирию в конце 41 или в начале 40 г. до н.

- Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 14 filosoff.org
э. Пакор был сыном парфянского царя орода I.
- [96] Приморский город в Галилее между Тиром и Птолемаидой. (Перев.)
- [97] В "Иудейской войне" (I, 13, 5) Иосиф называет этого сирийского богача Сарамаллой.
- [98] По "Иудейской войне" (I, 13, 8) - Иродион.
- [99] Очевидно, речь идет о событиях 41-40 гг. до н. э., когда произошел острый конфликт между Октавианом и консулом 41 года Луцием Антонием (братом Марка Антония), вместе с которым действовала Фульвия, жена Марка Антония. Октавиан осадил противников в городе Перузии и принудил их сдаться. Сохранив жизнь Луцию Антонию и Фульвии, он жестоко расправился с жителями и защитниками Перузии. Обеспокоенный Марк Антоний прибыл в Рим, однако до сражения дело не дошло. Конфликт был урегулирован новым соглашением (фактически повторявшим прежнее), триумvirат сохранился.
- [1239] Трирема - корабль с тремя рядами весел.
- [100] Трирема - корабль с тремя рядами весел.
- [101] Т. е. Октавиан. После усыновления Юлием Цезарем он сменил свое имя на Гай Юлий Цезарь Октавиан (прежнее имя было Гай Октавий Фурий). С 40 г. до н. э. (о событиях этого года как раз и идет речь) он именовался Императором Цезарем.
- [102] Т. е. в 40 г. до н. э.
- [103] Публий Вентидий Басс, легат Антония, прибыл в Иудею в 39 г. до н. э. В 39-38 гг. Он нанес парфянам ряд крупных поражений, вернув Риму восточные провинции. За это он был удостоен титула императора и триумфа.
- [104] Т. е. Иоппия.
- [105] Это был 37 г. до н. э.
- [106] Речь идет о свадьбе Ирода и Мариаммы из рода Хасмонеев.
- [107] Конечно, Сосий не сравнивал Антигона с Антигоной, которая была, по греческой мифологии, дочерью фиванского царя Эдипа и похоронила вопреки приказу царя брата-изменника, за что была осуждена на мучительную смерть, но покончила с собой. Сосий хотел подчеркнуть беспомощность Антигона, называя его женским именем.
- [108] По спискам римских консулов - это 37 г. до н. э. При датировке по олимпиадам Иосиф снова не указывает порядковый год очередной олимпиады (почему-то назван месяц).
- [109] Антигон - последний правитель из рода Хасмонеев - был казнен в 37 г. до н. э. Определяя срок правления этой династии, Иосиф противоречит себе, так как ранее он сообщал, что Иуда Маккавей стал править со 166 г. до н. э. (XII, 6, 3). Возможно, Иосиф ведет отсчет правления этой династии со 163 г., исходя из того, что именно в этом году Иуда стал первосвященником (XII, 10, 6).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!